

п368 7-64

зоб к 130
отг. оорич,
отр. неоорич,
(2).

18
167

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1905.

№ 10.

ВЯТКА.

Типографія и хромолитографія Шцдлевой,
бывшая
Маишева, Кучлина и Красовскаго

1905.

18
167

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПЗ687-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1905 г.

Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1905 года за № 5608, по дѣлу о прекращеніи отпуска учебниковъ и учебныхъ пособій на счетъ духовно-учебнаго капитала въ духовныя училища. Приказали: Въ виду того, что содержаніе мужскихъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ личнаго состава служащихъ въ нихъ, должно быть отнесимо на мѣстныя средства, которыя нынѣ, съ устройствомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, значительно увеличились,

а также въ видахъ сокращенія расходовъ изъ Синодальныхъ средствъ на духовно-учебную часть, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: прекратить съ будущаго 1906 г. отпускъ учебниковъ и учебныхъ пособій на счетъ духовно-учебнаго капитала во всѣ мужскія училища, за исключеніемъ Благовѣщенскаго, Варшавскаго, Рижскаго, Холмскаго и Якутскаго, въ коихъ установлены казеннокоштные вакансіи для учениковъ на счетъ означеннаго капитала; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій, печатные циркулярные указы. Марта 30 дня 1905 года. № 3.

Назначеніе пенсіи.

Указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 апрѣля сего года за № 4193, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ: заштатному діакону села Сезенева, Слободскаго уѣзда, Алексѣю *Бердникову* и заштатному псаломщику села Роевъ, Котельничскаго уѣзда, Филарету *Шкляеву* по 66 р. 66 к. въ годъ каждому, съ производствомъ оной: первому съ 19 апрѣля 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Вятскаго казначейства и второму съ 30 января 1904 г., времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ, изъ Котельничскаго казначейства.

Назначеніе пособія.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 8 апрѣля сего года за № 9875, увѣдомилъ

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 февраля—12 марта сего года за № 1123, назначено вдовѣ священника села Дебессь, Сарапульскаго уѣзда, Петра Тренина Елизаветѣ *Трениной* постоянное пособіе изъ синодальныхъ суммъ, въ размѣрѣ 65 р. въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ опредѣленіи въ число канцелярскихъ служителей.

Потомственный дворянинъ Николай Никаноровъ Увицкій и канцелярскій служитель Вятскаго окружнаго суда Иванъ Ѳедосовъ Верстаковъ, согласно прошеній ихъ, опредѣлены въ число канцелярскихъ служителей Вятской Духовной Консисторіи—первый по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 9—14 марта сего 1905 года, съ причисленіемъ по происхожденію къ 1-му разряду, а второй по опредѣленію отъ 26—28-го апрѣля, съ причисленіемъ къ 3-му разряду.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: экономъ Яранскаго духовнаго училища священникъ Алексѣй Чистяковъ въ с. Шошму, Яран. у., съ откомандированіемъ для исполненія обязанностей эконома Яранскаго духовнаго училища,—28 апр.

Діаконъ с. Архангельскаго, Глаз. у., Василий Лапшинъ рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ—1 мая.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Верхокосинскомъ, Глаз. у., діаконъ **Викторъ Добрынинъ** въ с. Александровское, Кот. у., — 27 апр.; состоящій на псаломщической вакансіи при Николаевской церкви с. Истобенскаго, Орл. у., діаконъ **Петръ Хлобыстовъ** въ с. Роговское, Слоб. у., — 29 апр.

На псаломщическія мѣста: отрѣшенный отъ мѣста, запрещенный діаконъ с. Стараго Бурца, Малм. у., **Василій Успенскій** въ с. Кизнерь, Малм. у., — 27 апр.; слушатель Вятскихъ миссіонерскихъ курсовъ **Димитрій Макмаковъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Верхоушнуръ, Уржум. у., — 2 мая; уволенный изъ 2 класса Вятскаго духовнаго училища **Василій Перминовъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Сосновку, Яран. у., — 2 мая; заштатный псаломщикъ с. Верхокосинскаго, Глаз. у., **Иванъ Свѣчниковъ** исправляющимъ должность псаломщика въ с. Верхокосинское, Глаз. у., — 3 мая; окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ **Александръ Рѣшетовъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Кресты, Яран. у., — 3 мая; окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ **Михаиль Каллистовъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Пантыль, Слоб. у., — 3 мая; окончившій курсъ въ Вятской Братской школѣ, крестьянинъ **Николай Дубовцевъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Ситьму, Нол. у., — 9 мая; окончившій курсъ въ Вятской Братской школѣ, крестьянинъ **Игнатій Дудыревъ** допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ с. Загарье, Вят. у., — 3 мая.

Исправляющій должность псаломщика с. Спасо-Талицы, Орл. у., **Григорій Креннинъ** утвержденъ въ сей должности — 27 апрѣля.

Перемѣнены: священникъ с. Великорѣчья, Яран. у.,

Георгій **Чемодановъ** въ с. Лопьяль, Уржум. у., —26 апр.; священникъ с. Верхолѣмья, Глаз. у., **Василій Спасоломскій** въ с. Высоково, Кот. у., —27 апр.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Красномъ, Вят. у., діаконъ **Николай Швецовъ** въ с. Усть-Чепцу, Вят. у., —28 апр.; псаломщикъ с. Загарья, Вят. у., **Евламій Ларіоновъ** въ с. Красное, Вят. у., —28 апр.; священникъ с. Полозова, Сар. у., **Димитрій Крекнинъ** въ с. Тыловой, Сар. у., —28 апр.; священникъ с. Пантыла, Слоб. у., **Іоаннъ Поповъ** въ с. Круглыжское, Кот. у., —28 апр.; священникъ с. Сырьяно-Всѣхсвятскаго, Слоб. у., **Петръ Лупповъ** въ с. Макарье, Кот. у., —29 апр.; священникъ с. Соловецкаго, Орл. у., **Николай Пановъ** въ с. Великополье, Яран. у., —29 апр.; священникъ с. Холуполомскаго, Слоб. у., **Ілья Рѣпинъ** въ с. Соловецкое, Орл. у., —29 апр.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Ситьмѣ, Нол. у., діаконъ **Іоаннъ Мышкинъ** къ Троицкой церкви г. Орлова—2 мая.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Хорошей, Нол. у., **Александръ Ёргинъ**—28 апр.; діаконъ с. Юсокъ, Сар. у., **Павель Пинегинъ**—3 мая.

Умерли: состоящій на псаломщической вакансіи при Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ діаконъ **Петръ Овчинниковъ**—15 апр. (родился въ 1848 г. 12 янв. въ с. Воѣ, Яран. у., отъ діакона; въ 1871 г. 20 нояб. уволенъ изъ 2 кл. Вятской духовной семинаріи; въ 1887 г. 1 янв. рукоположенъ въ санъ діакона въ с. Кузнецово, Урж. у.; въ 1897 г. 22 авг. уволенъ за штатъ; въ 1900 г. 7 мар. опредѣленъ на настоящее мѣсто).

Къ свѣдѣнію духовенства.

РОСПИСАНІЕ

крестныхъ ходовъ со Святыми Иконами изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора въ 1905 году

А) Великорѣцкаго и б) Куринскаго.

А) Великорѣцкій крестный ходъ: мая 21-го проводы **Св. Иконъ** изъ г. Вятки и краткое молебствіе въ церкви села Макарья и въ церкви при деревнѣ Митинской. Празднества въ селахъ: 22—Бобинѣ и Загарѣ, Орловскаго уѣзда: 23—Монастырскомъ и Гороховѣ, 24 и 25—Великой Рѣкѣ, Вятскаго уѣзда: 26—Мѣдянѣ и краткое молебствіе въ Мѣдяно-фабричной Крестовоздвиженской церкви и встрѣча **Св. Иконъ** при Филейской часовнѣ, 27—въ Филейкѣ селѣ и встрѣча **Св. Иконъ** на Богословскомъ кладбищѣ въ г. Вяткѣ, и 28—встрѣча **Св. Иконъ** въ Каѳедральномъ соборѣ въ 9^{1/2} ч. утра.

б) Куринскій крестный ходъ: іюня 1-го проводы **Св. Иконъ** изъ г. Вятки. Празднества въ селахъ: 2—Бахтѣ, 3—Быстрицѣ, 4—г. Орловѣ, въ Казанско-Богородицкомъ соборѣ, въ селахъ: 5—Русановѣ, 6—Тохтинѣ и встрѣча **Св. Иконъ** въ селѣ Куринѣ, 7 и 8—въ селѣ Куринѣ, гдѣ въ первый или послѣдній день крестный ходъ на мѣсто явленія **Св. Иконы** Архистратига Божія Михаила; въ селахъ: 9—Спасскомъ, 10—Окатыевѣ, 11—Кобрѣ, 12—Пореляхъ, 13—Вонданкѣ, 14—Верховонданкѣ, 15—Петропавловскомъ, 16—Тороповѣ, 17—Даровскомъ, 18—Срѣтенскомъ, 19—Макарѣ, 20—Верхокуруинѣ, 21—Балахнѣ, 22—

церкви, Глаз. у.; Малышевъ, при Николаевской церкви
с. Истобенскаго и Верходворъ, Орловск. у.; Пижемскомъ,
Яран. у.; Мазунинъ, Галановъ и Кіасовъ, Сар. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Распоряженія Правительства:—Указъ ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКА-
ГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Назначеніе
пенсіи.—Назначеніе пособія.—**Распоряженія Епархіального Началь-**
ства:—Объ опредѣленіи въ число канцелярскихъ служителей.—
—Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Росписаніе
крестныхъ ходовъ со Святими Иконами изъ Вятскаго Кааедраль-
наго собора въ 1905 году.—Объявленія.—Особое приложеніе:—
Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Вятской епархіи.

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій.*

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ

Вятской епархіи

въ 1903—1904 учебномъ году.

ВЯТКА.

Типографія и хромолитографія Шкляевой,
бывшая
Маишеева, Кунлина и Красовскаго.

1905.

ОТДЕЛЪ

В СОСТАВѢ

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ

ВЪ ВОЕВОДСТВѢ

Перепечатано изъ № 10 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 г.

въ 1903—1904 учебномъ году.

ВИАТКА
—
Типографія и книжоторговля Шкандова
О. П. Ш. в.
Мануфактура Купина и Цусовскаго.
—
1903

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Вятской епархіи въ 1903—1904 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Забота объ улучшеніи состава учащихся (курсы и проч.).

Въ отчетномъ 1903—1904 учебномъ году въ Вятской епархіи всѣхъ школъ грамоты было 344. По уѣздамъ онѣ распредѣлялись: въ Вятскомъ—22, Глазовскомъ—46, Котельническомъ—22, Нолинскомъ—15, Орловскомъ—32, Слободскомъ—22, Уржумскомъ—34, Яранскомъ—53, Елабужскомъ—30, Малмыжскомъ—30, Сарапульскомъ—38. Всѣхъ учащихся въ школахъ грамоты было 10057, въ томъ числѣ мальчиковъ 7086 и дѣвочекъ 2971.

По курсу обученія школы грамоты поставлены различно въ разныхъ уѣздахъ и даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ. Есть школы грамоты съ одногодичнымъ курсомъ, приготовляющія къ поступленію во второе отдѣленіе однокласной школы: такихъ школъ въ Котельническомъ уѣздѣ 14 (въ другихъ уѣздахъ нѣтъ). Есть школы грамоты съ двухгодичнымъ курсомъ обученія, приготовляющія къ поступленію въ третье отдѣленіе однокласной школы: такія школы встрѣчаются

въ уѣздахъ—Глазовскомъ (15), Котельническомъ (8), Нолинскомъ (3), Слободскомъ (8), Яранскомъ (29) и др. Повидимому, школа грамоты съ двухъ-годичнымъ курсомъ при русскомъ составѣ учащихся, и съ трехъ-годичнымъ, при инородческомъ составѣ, и есть нормальный типъ школы грамоты. Но, кромѣ Котельническаго Отдѣленія, не признающаго другихъ школъ грамоты, кромѣ какъ съ одно-и двухъ-годичнымъ курсомъ, всѣ остальные уѣздныя Отдѣленія Совѣтовъ стремятся къ тому, чтобы школы грамоты вполнѣ были равны по курсу проходимыхъ предметовъ однокласснымъ церковно-приходскимъ школамъ. Такъ, въ Сарапульскомъ, Малмыжскомъ уѣздахъ *всѣ* школы грамоты по курсу равны однокласснымъ; въ другихъ уѣздахъ имѣются школы грамоты и съ двухъ-годичнымъ и съ трехъ-годичнымъ курсомъ. Инородческія школы грамоты, приравниваемыя къ однокласснымъ, имѣють курсъ четырехъ-годичный: таковыхъ школъ, напримѣръ, въ Глазовскомъ уѣздѣ 10 вотскихъ школъ, въ Уржумскомъ—10 черемисскихъ, Малмыжскомъ—6 черемисскихъ и 4 вотскихъ. Отдѣленія, имѣющія школы грамоты съ двухъ-трехъ-годичнымъ курсомъ, руководствуются соображеніемъ—имѣются ли учащіе, которые бы могли вести три отдѣленія безъ помощника. По скольку находится такихъ учителей, соотвѣтственно съ этимъ открываются и третьи отдѣленія при школахъ грамоты. Какой школѣ грамоты отдать предпочтеніе съ двухъ или съ трехъ-годичнымъ курсомъ—трудно сказать. Если соображенія о подготовленности учителей школъ грамоты вести три отдѣленія строго соблюдаются, то, конечно, возражать противъ школъ грамоты съ курсомъ, равнымъ одноклассной школѣ, нѣтъ основаній. Такъ напримѣръ, Яранскій уѣздный наблюдатель говоритъ: „въ школахъ съ трехъ-

голичнымъ курсомъ въ большинствѣ учительствуютъ окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ, знакомые съ методами преподаванія, и потому обученіе въ нихъ вообще ведется очень удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ и очень хорошо. Программы учебныхъ предметовъ въ теченіе трехлѣтняго курса выполнены почти по всѣмъ предметамъ, познанія учениковъ основательны и отвѣты сознательны. Такія школы вполнѣ замѣняютъ одноклассныя“. Но, есть поводы думать, что таковыя соображенія соблюдаются не всегда строго и потому результаты получаются печальные. Малмыжскій уѣздный наблюдатель говоритъ въ своемъ отчетѣ: „Нѣкоторыя школы обращаютъ на себя вниманіе крайне малымъ числомъ окончившихъ курсъ, по сравненію съ числомъ учившихся въ старшемъ отдѣленіи, таковы школы: Кугубарская—училось въ III-емъ отдѣленіи—11 чел., представлено къ экзамену—11, окончило же курсъ—1; Улисьяльская—въ III-емъ отдѣленіи—6, къ экзамену ни одного не представлено“. Принимая во вниманіе вышеприведенные факты, нельзя не рекомендовать всѣмъ о.о. завѣдующимъ школами грамоты, чтобы они строго сообразовали свои требованія по отношенію къ учителямъ школъ грамоты, съ силами, опытомъ и способностями послѣднихъ. Иначе погоня за выпускомъ одного-двухъ учениковъ старшаго отдѣленія можетъ вредно отозваться на родѣ занятій и успѣхахъ учениковъ первыхъ двухъ отдѣленій. О.о. уѣздные наблюдатели должны внимательно слѣдить, чтобы учителя школъ грамоты, неспособные вести три отдѣленія, и не брали на себя труда подготовки своихъ учениковъ къ сдачѣ экзамена на окончившаго курсъ одноклассной школы.

По числу учащихся школы грамоты не одинаковы. Есть очень многолюдныя. Такъ въ Малмыжскомъ отчетѣ

отмѣнены: Куршинская съ 63-мя учащимися, Юмочкинская—59, Лекшурская—57, Чибирь-Зюньинская—55, Порѣзская—50. Но есть школы и малолюдныя. Въ томъ же отчетѣ, на примѣръ, отмѣнены: Больше-Сатурская школа грамоты, имѣющая только 12 учащихся, Карманкинская—17, подобныя же малолюдныя школы встрѣчаются и въ Уржумскомъ уѣздѣ и др. Малолюдныя школы поддерживаются почти исключительно въ миссіонерскихъ цѣляхъ: онѣ обыкновенно встрѣчаются въ глухихъ мѣстахъ инородческихъ поселеній.

Большая часть школъ грамоты помѣщается въ наемныхъ зданіяхъ. Собственныя зданія школы грамоты въ каждомъ уѣздѣ имѣютъ въ весьма ограниченномъ числѣ.

Успѣхи учениковъ школъ грамоты по предметамъ школьнаго курса—все признаютъ въ общемъ удовлетворительными. Но отчеты, говоря о преподаваніи каждаго предмета въ отдѣльности, находятъ много недостатковъ въ успѣхахъ учениковъ школъ грамоты по сравненію съ успѣхами учениковъ школъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ. Такое явленіе объясняется недостаточною степенью общаго развитія и въ частности недостаточными спеціально педагогическими познаніями самихъ учителей-учительницъ школъ грамоты. Частіе.

Законъ Божій, какъ учебный предметъ, занималъ, по важности своей въ школахъ грамоты первое мѣсто. Въ тѣхъ школахъ грамоты, которыя находились въ селахъ (а такихъ школъ самое ограниченное число), обученіе Закону Божию вели священники-завѣдующіе школою,—вели, конечно, съ немалымъ успѣхомъ, чѣмъ въ одноклассныхъ школахъ. Не меньшій успѣхъ въ знаніи Закона Божія обнаруживаютъ ученики и тѣхъ деревенскихъ школъ грамоты, которыя чаще посѣща-

лись о.о. завѣдующими, или въ которыхъ учащіе преподають Законъ Божій подь непосредственнымъ руководствомъ о.о. завѣдующихъ: въ такихъ школахъ знанія учениковъ по Закону Божию отличаются полнотою, строгей опредѣленностію и сознательностію. Въ тѣхъ школахъ грамоты, которыя находились въ деревняхъ и особенно захолустныхъ, удаленныхъ, Законъ Божій преподавали дѣтямъ учителя школь грамоты. О.о. завѣдующіе, изрѣдка посѣщая деревенскія школы грамоты, провѣряли знанія дѣтей по Закону Божию, восполняли недостающее, разъясняли непонятное, точно также многіе изъ нихъ пользовались праздничными днями, чтобы пригласить къ себѣ послѣ богослуженія учителя деревенской школы грамоты для бесѣды и дать ему руководственныя указанія по преподаванію Закона Божія. Программа Закона Божія по возможности во всѣхъ школахъ грамоты выполнялась. Но тамъ, гдѣ преподавали его учителя школь грамоты, замѣчается почти во всѣхъ школахъ одинъ общій недостатокъ: преподаваніе Закона Божія почти ничѣмъ не отличается отъ преподаванія другихъ предметовъ; воспитательное значеніе изученія Закона Божія изъ вида упускалось и все сводилось къ выполненію программы въ узкихъ рамкахъ учебника. Въ погонѣ за твердымъ усвоеніемъ текста молитвъ, учителя нерѣдко приступаютъ къ наученію молитвамъ безъ надлежащаго предварительнаго ознакомленія дѣтей съ основными понятіями христіанской вѣры и не доводятъ учащихся до сознанія необходимости молитвеннаго обращенія къ Богу. Изученныя въ первые годы обученія и оставленныя безъ повторенія и дополнительныхъ объясненій нѣкоторыя молитвы къ концу курса забываются. Разказы изъ Священной Исторіи обыкновенно заучиваются наизустъ со

словъ учителя или прямо по учебнику, при чемъ чрезвычайно мало удѣляется вниманія на нравственные выводы и на уясненіе преобразовательнаго отношенія событій и лицъ Ветхаго Заветъа къ Новозавѣтнымъ событіямъ и лицамъ. Заучиванье безъ всякаго пониманія чаще всего встрѣчается у инородцевъ и особенно у тѣхъ изъ нихъ, которые недостаточно овладѣли русскимъ языкомъ. Богослуженіе изучалось не во всѣхъ школахъ. Въ большинствѣ школъ этотъ предметъ проходитъ учителями школъ грамоты по учебнику, безъ связи съ уроками по Священной Исторіи и Катехизису: удаленность храма, отсутствіе картинъ, изображающихъ его части и принадлежности, лишаютъ учителей возможности придать хотя бы въ малой степени наглядность урокамъ по Богослуженію.

Программа церковнаго пѣнія во всей ея полнотѣ не была выполнена почти ни въ одной школѣ грамоты. Въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, впрочемъ, школахъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось, именно въ тѣхъ, учителя которыхъ сами совсѣмъ не могутъ пѣть. Въ громадномъ большинствѣ, обученіе пѣнію велось съ голоса учителя и къ пѣнію употребительныхъ молитвъ, нѣкоторыхъ пѣснопѣній утрени и литургіи, тропарей дванадесятихъ праздниковъ. Къ концу перваго учебнаго года дѣти пріучаются, хотя и въ унисонъ, но стройно пѣть указанныя пѣснопѣнія. Впрочемъ, нѣкоторые о.о. уѣздные наблюдатели свидѣтельствуютъ, что есть и такія школы грамоты, церковное пѣніе въ которыхъ поставлено не только не ниже, чѣмъ въ одноклассныхъ школахъ, но даже выше. Не поименовывая школъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ Глазовскій и Яранскій уѣздные наблюдатели. По словамъ перваго „въ сельскихъ школахъ грамоты учащіеся могли свободно исполнять

пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи и были знакомы съ квадратными нотами². Второй говоритъ: „успѣхи по церковному пѣнію въ школахъ грамоты нерѣдко стоятъ выше, чѣмъ во многихъ церковно-приходскихъ школахъ. Въ этомъ отношеніи отличаются, главнымъ образомъ, школы съ учительницами изъ второй-классной, при Знаменско-Маріинскомъ монастырѣ, школы; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ведется обученіе пѣнію по нотамъ, въ другихъ же съ голоса изучаются всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи, а также различные канты съ несложными мотивами изъ „Первой и Второй лепты“ и изъ книжки „Сельскіе хоры“. Нолинскій уѣздный наблюдатель говоритъ, что учащіяся Псковлянской смѣшанной и Чигиринской женской школъ грамоты составляютъ достаточно правильно организованные хоры, которые, къ радости ихъ родителей, участвуютъ въ богослуженіи въ своихъ приходскихъ храмахъ, не только чтеніемъ, но и пѣніемъ на клиросѣ.

Изученіе церковно-славянской грамоты начинается обыкновенно со второй половины перваго учебнаго года. Всѣ уѣздные наблюдатели отзываются, что этотъ предметъ поставленъ въ школахъ грамоты, по сравненію съ другими предметами, наиболѣе удовлетворительно. Послѣ ознакомленія съ начертаніемъ славянскихъ буквъ и надстрочными знаками, дѣти приступаютъ къ чтенію текста по книжкамъ Ильминскаго. Замѣна Евангелія книжками Ильминскаго имѣла своимъ результатомъ большую систематичность въ преподаваніи этого предмета, и очень жаль, что эти книжки имѣются не во всѣхъ еще школахъ. Къ сознательному чтенію съ переводомъ непонятныхъ словъ и выраженій на русскомъ языкѣ дѣти пріучились съ самаго начала. Послѣ книжекъ Ильминскаго читали Евангеліе, а затѣмъ часо-

словъ и псалтырь, если таковыя книги имѣлись въ школѣ. Къ концу учебнаго курса дѣти научаются читать славянскій текстъ правильно, бѣгло и сознательно. Исключеніе составляютъ инородцы, которые, въ большинствѣ, и русскій и тѣмъ болѣе славянскій текстъ читаютъ съ большими и частыми погрѣшностями противъ ударенія (нѣкоторые инородцы, проучившись въ школѣ 4—5 лѣтъ, не въ силахъ овладѣть русскимъ звукомъ „х“ и всюду замѣняютъ его звукомъ „к“, что объясняется недостаточной практикою въ русской разговорной рѣчи учениковъ инородцевъ, такъ какъ послѣднею они пользуются только въ школѣ, дома же разговоръ обычно ведется на природномъ языкѣ).

По русской грамотѣ успѣхи были достаточные. Впрочемъ, нѣкоторые изъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей говорятъ, что успѣхи по русской грамотѣ были ниже успѣховъ по грамотѣ церковно-славянской. За немногими исключеніями обученіе русской грамотѣ во всѣхъ церковныхъ школахъ, какъ грамоты, такъ и одноклассныхъ, ведется по звуковому методу чтенія-письма при пользованіи подвижною азбүкою. Ознакомленію съ буквами предшествовалъ звуковой анализъ и синтезъ. При чтеніи объяснялось каждое непонятное слово и выраженіе. Въ инородческихъ школахъ первоначальныя занятія велись учителями, знакомыми съ инородческими языками, на родномъ нарѣчій учениковъ. Потомъ, всякое прочитанное слово или предложеніе переводилось съ русскаго на инородческій языкъ, чтобы дѣти инородцы соединяли съ этими словами соответствующія представленія и, такимъ образомъ, постепенно увеличивался лексиконъ русскихъ словъ у инородцевъ. Къ природному языку учениковъ-инородцевъ учителя нерѣдко обращались во второй и въ третій годъ обученія. Но

многіе учителя тѣхъ и другихъ школъ, не проработавъ какъ слѣдуетъ самыхъ первыхъ уроковъ звукового анализа и синтеза, торопятся перейти къ чтенію и возможно скорѣе изучить всѣ буквы, а въ инородческихъ школахъ прямо начинаютъ съ печатныхъ буквъ. Слѣдствіемъ такой невыдержанности является неизбѣжный недостатокъ: звукораздѣльное чтеніе или иначе словеніе, а не сліяніе звуковъ, напримѣръ: „в—о—д—а“ или еще хуже „вы—о—ды—а“. Отсутствіемъ предварительнаго анализа словъ на слога и звуки объясняется затрудненіе дѣтей при опредѣленіи буквеннаго состава словъ при диктовкѣ.

Затѣмъ, у такихъ торопливыхъ учителей обыкновенно замѣчается погоня за правильностью и бѣглостью чтенія и не обращается съ самыхъ первыхъ поръ должнаго вниманія на сознательность, что особенно замѣтно въ школахъ съ инородческимъ составомъ учащихся. Наконецъ, нельзя не указать какъ на недостатокъ, на отсутствіе выразительности въ русскомъ чтеніи, на крайнюю монотонность, неумѣніе останавливаться на знакахъ препинанія. Этотъ недостатокъ происходитъ отъ неумѣнья многихъ учителей пользоваться такъ называемымъ объяснительнымъ чтеніемъ для достиженія учащимися сознательности и выразительности. Такіе учителя при объяснительномъ чтеніи ограничиваются простымъ прочтеніемъ статьи и устнымъ пересказомъ ея безъ выдѣленія и объясненія главной мысли и даже безъ объясненія отдѣльныхъ выраженій и словъ.

По счисленію умственныхъ и письменныхъ задачъ рѣшались на всѣ дѣйствія въ первый годъ въ предѣлахъ сотни, во второй—въ предѣлахъ тысячи и въ третій на числа любой величины. Всѣ отчеты свидѣтельствуютъ, что успѣхи по счисленію удовлетвори-

тельны. Но нѣкоторые изъ составителей отчетовъ указываютъ и на недостатки, большею частію отъ учителей независящіе, именно и прежде всего, на отсутствіе наглядности, вслѣдствіе недостатка наглядныхъ пособій (счеты, кубики, образцы разныхъ мѣръ); въ нѣкоторыхъ школахъ грамоты Глазовскаго уѣзда, по свидѣтельству наблюдательскаго отчета, нѣтъ даже простыхъ торговыхъ счетовъ.

Письмо съ внѣшней каллиграфической стороны въ школахъ грамоты, въ большинствѣ, стояло не высоко. Причины, неблагопріятно вліявшія на успѣхи учащихся въ каллиграфіи, были слѣдующія: 1) недостатокъ письменныхъ принадлежностей — бумаги, перьевъ, чернилъ и проч., 2) тѣснота классныхъ помѣщеній при отсутствіи надлежащаго освѣщенія, 3) неприспособленность и ветхость партъ и 4) отсутствіе надзора за учащимися со стороны учителя, занятаго другими отдѣленіями, вслѣдствіе чего дѣти пріучаются писать торопливо и небрежно. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя требовать отъ учащихся правильнаго и отчетливаго письма. Въ тѣхъ, сравнительно немногихъ школахъ, которыя находились въ лучшихъ условіяхъ, и чистописаніе состояло на болѣе высокой ступени.

Обученіе **рукодѣлю** велось въ немногихъ школахъ грамоты, въ которыхъ занимались учительницы.

Школьная дисциплина обуславливалась самымъ характеромъ церковныхъ школъ, какъ одноклассныхъ, такъ и грамоты, сущностію внутренняго ихъ строя. Цѣль церковно-школьной дисциплины — воспитать дѣтей въ правилахъ св. вѣры и христіанской нравственности. Отсюда, съ одной стороны, стремленіе привить учащимся добрые навыки и привычки, а съ другой — отучить ихъ отъ тѣхъ вредныхъ наклонностей, которыя

дѣти приносятъ въ школу изъ своей крестьянской среды (лѣность, прозвища товарищамъ и насмѣшки, ссорливость, драки, божба, ложь и т. п.). По свидѣтельству отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей и о.о. завѣдующихъ школами, для достиженія указанной цѣли учащими въ церковныхъ школахъ главнымъ образомъ принимались мѣры нравственныя, предупредительныя, а не карательныя. О грубыхъ мѣрахъ тѣлеснаго наказанія въ родѣ постановки на колѣна уже не слышно. Къ крайнему огорченію, такія нецѣлесообразныя, по своей антигигіеничности, наказанья, какъ оставленіе безъ обѣда, лишеніе игръ съ товарищами на свѣжемъ воздухѣ, вмѣсто котораго наказанный долженъ дышать испорченнымъ класснымъ воздухомъ, — все еще, хотя и рѣдко, но употребляются. Противъ учителей—ницъ, допускающихъ такія и подобныя наказанія, о.о. завѣдующими и наблюдателями должны быть приняты самыя энергичныя мѣры. Обыкновенныя же мѣры дисциплины: приказаніе, предупрежденіе, замѣчаніе, внушеніе, выговоръ, за грубые проступки—лишеніе мѣста, оставленіе послѣ уроковъ для окончанія неисполненной работы. По свидѣтельству Котельническаго уѣзднаго наблюдателя „главнымъ и чаще другихъ употребляемымъ средствомъ для наказанія или поощренія ученика практикуется простое средство, но средство довольно сильное и очень полезное—это похвала или порицаніе ученика учителемъ при старшихъ одноклассникахъ или родителяхъ гдѣ-нибудь въ собраніи въ деревнѣ“. Воспитывающее вліяніе обученія и въ особенности уроковъ Закона Божія извѣстно. Весь строй школьной жизни точно также не можетъ не вліять благотѣльно на дѣтей, направляя ихъ умъ и волю къ добру. Начинаніе учебнаго года молебствіемъ, cadaго учебнаго дня мо-

литвою, начатіе и окончаніе кажлаго урока молитво-словіемъ, частое по возможности посѣщеніе храма Божія, неуклонное (большою частію двукратное ежегодно) исполненіе долга исповѣди и Св. Причастія — все это не можетъ пройти безслѣдно для дѣтей вѣжнаго впечатлительнаго отроческаго возраста.

Для улучшенія состава учащихъ въ школахъ грамоты Совѣтами и Отдѣленіями ихъ и членами школьной инспекціи принимались всѣ зависящія отъ нихъ мѣры. Учителя, занявшія свои должности въ прежнее время, когда кандидаты на учительскія должности находились съ большимъ трудомъ, если они не пригодны къ продолженію школьной дѣятельности, не имѣли надлежащаго образованія, подготовки, устранялись и замѣнялись новыми. При назначеніи въ учителя школъ грамоты предпочтеніе отдавалось тѣмъ изъ кандидатовъ, которые уже практиковались въ школъ подъ руководствомъ опытнаго учителя (безплатно или за незначительную плату) и успѣли проявить свои способности къ учительству. При Котельническомъ Отдѣленіи имѣется особая комиссія, которая ежегодно экзаменуетъ учителей и учительницъ, по своему образованію не имѣющихъ права быть учителями и не сдавшихъ экзамена на полученіе свидѣтельства на званіе учителя. Такіе ежегодные экзамены неправоспособнымъ учителямъ школъ грамоты заставляютъ послѣднихъ подновлять свои знанія, читать методическія руководства и на практикѣ провѣрять себя. Отдѣленія снабжаютъ учителей методическими руководствами и по возможности стараются удовлетворить ихъ потребности въ самообразованіи. Такъ Глазовское Отдѣленіе высылаетъ изъ своего книжнаго склада учителямъ школъ грамоты, кромѣ методикъ, книги по

другимъ отраслямъ знанія: по литературѣ, исторіи, географіи и др.

Увеличеніе окладовъ жалованья лучшимъ учителямъ, съ цѣлію удержатъ ихъ отъ перехода въ земскія школы или на другія должности, и единовременныя пособія въ видѣ наградъ усерднѣйшимъ служили однимъ изъ средствъ къ улучшенію состава учащихся.

Малмыжскій уѣздный наблюдатель „съ цѣлію улучшения методическихъ занятій учащихся проектируетъ устройство педагогическихъ собраній трехъ или четырехъдневныхъ въ гор. Малмыжѣ“. Годъ тому назадъ по этому вопросу онъ обращался въ Совѣтъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства и Совѣтъ общалъ исходатайствовать по 200 руб. пособія на устройство собранія учителей на каждый уѣздъ викариатства. Но на этомъ дѣло и остановилось. Въ настоящее время Малмыжскій наблюдатель хлопочетъ только объ одномъ—о дозволении устраивать педагогическія собранія вмѣсто дорогихъ педагогическихъ курсовъ: „въ крайнемъ случаѣ, говоритъ онъ, можно бы обойтись и безъ особыхъ ассигновокъ, только бы было разрѣшено устраивать собранія“.

Краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ въ отчетномъ году не было.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.

Учащіе наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала.

Въ отчетномъ году въ Вятской епархіи одноклассныхъ школъ было 503 и двухклассныхъ 17. По уѣздамъ онѣ распредѣлялись: въ Вятскомъ уѣздѣ—1 двухклассная и 40 одноклассныхъ, Глазовскомъ—62 одноклассныхъ, Котельническомъ—6 двухклассныхъ и 57 одноклассныхъ, Полинскомъ—1 двухклассная и 41 одноклассная, Орловскомъ—2 двухклассныхъ и 37 одноклассныхъ, Слободскомъ—2 двухклассныхъ и 42 одноклассныхъ, Ужумскомъ—40 одноклассныхъ, Яранскомъ—1 двухклассная и 58 одноклассныхъ, Елабужскомъ—1 двухклассная и 25 одноклассныхъ, Малмыжскомъ—43 одноклассныхъ, Сарапульскомъ—3 двухклассныхъ и 58 одноклассныхъ. Вятская двухклассная женская только что была открыта въ началѣ 190^{3/4} учебнаго года и такъ какъ въ эту школу перешла первая городская смѣшанная церковно-приходская школа, то чтобы дать возможность окончить курсъ мальчикамъ уже учившимся въ ней, въ четвертое отдѣленіе приема не было сдѣлано и школа въ сущности была одноклассною (учащихся было 105 дѣвочекъ и 13 маль-

чиковъ). Точно также въ двухъклассной школѣ при Пророчискомъ монастырѣ Яранскаго уѣзда существовало только одно четвертое отдѣленіе, а пятого не было.

Всего учащихся въ двухъклассныхъ и одноблассныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ было 31314 чел.; въ томъ числѣ мальчиковъ 16828 и дѣвочекъ 14486.

Успѣхи обученія въ двухъклассныхъ и одноклассныхъ школахъ въ общемъ были удовлетворительны.

Но одинаково удовлетворительными во всѣхъ школахъ успѣхи назвать нельзя. Различіе успѣховъ зависѣло отъ степени педагогической подготовленности учащихся и отъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, при которыхъ школа находилась въ теченіе года. Въ однѣхъ школахъ пройдено все, положенное программю и даже съ дополненіями, въ другихъ только то, что требуется программю, а въ нѣкоторыхъ хотя и все, но съ сокращеніями.

Нарочитыя свѣдѣнія объ успѣхахъ обученія въ двухъклассныхъ школахъ имѣются только въ отчетахъ Котельническаго и Слободскаго наблюдателей, а въ прочихъ — двухъклассныя школы трактуются на ряду съ одноклассными. По сводѣ всѣхъ отчетныхъ свѣдѣній о пройденномъ въ двухъклассныхъ школахъ успѣхи обученія въ нихъ представляются въ такомъ видѣ.

По Закону Божію пройдены Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, Церковная Исторія по учебнику Прот. П. Смирнова, ученіе о богослуженіи по руководству Д. Соколова, Катехизисъ по начаткамъ Христіанскаго ученія съ дополненіями изъ пространнаго Катехизиса. Исключеніе составляетъ одна Бѣлохолуницкая двухъклассная школа, ученики которой IV отдѣленія не проходили Церковной Исторіи, а успѣхи дѣтей

У отдѣленія по Катехизису и Богослуженію кратки, не полнѣе и не лучше знаній учениковъ III отдѣленія, очевидно вслѣдствіе рѣдкаго посѣщенія школы законоучителемъ.

По церковно-славянскому языку занимались чтеніемъ и переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія съ указаніемъ нѣкоторыхъ отличныхъ, по сравненію съ русскимъ языкомъ, формъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, чтеніемъ по Октоѣху воскресныхъ стихирь и каноновъ предстоящаго гласа и приготовленіемъ по очереди учащихся къ чтенію шестопсалмія, каѳизмъ, каноновъ, апостола и благодарственныхъ молитвъ за предстоящимъ богослуженіемъ.

По русскому языку чтеніе велось по книжкѣ Радонежскаго „Родина“ съ разборомъ прочитанныхъ статей, нѣкоторыя стихотворенія заучивались наизусть. При чтеніи и разборѣ статей преподавались грамматическія правила этимологіи и синтаксиса, а для усвоенія правилъ правописанія велись два раза въ недѣлю диктовки съ послѣдующимъ разборомъ ихъ. Для навыка въ логической правильной и связной передачѣ своихъ мыслей ученикамъ предлагались для изложенія прочитанныя статьи. Наконецъ учащіеся писали и самостоятельныя сочиненія на заданныя темы.

По чистописанію ученики второго класса достигали очень хорошихъ успѣховъ. Писали по транспаранту и безъ него мелкимъ правильнымъ письмомъ. Научались письму полууставомъ, а въ Троицкой школѣ Котельническаго уѣзда научались даже круглому и готическому письму. Пособіемъ служило методическое руководство къ обученію письму В. Гербача.

По ариѳметикѣ за отчетный учебный годъ новая программа не могла быть выполнена во второмъ классѣ

двухъклассныхъ школъ вслѣдствіе значительнаго увеличенія ея въ сравненіи съ прежней программой. Въ четвертомъ отдѣленіи новая программа выполнена во всѣхъ двухъклассныхъ школахъ, въ пятомъ же отдѣленіи выполнена только въ нѣкоторыхъ школахъ, такъ какъ учащіеся въ пятомъ отдѣленіи оказались мало подготовленными.

По географіи программа выполнена во всѣхъ двухъклассныхъ школахъ но не полно, вслѣдствіе увеличенія программы и неимѣнія подѣ руками подходящихъ къ программѣ учебниковъ.

По отечественной исторіи программа выполнена во всѣхъ двухъклассныхъ школахъ. Для большей прочности и твердости знаній обыкновенно учителя сопоставляли историческія свѣдѣнія съ географическими и на оборотъ. Учебниками были—Рождественскаго и Горбова.

Что касается программъ по „Свѣдѣніямъ о явленіяхъ природы“ и „по линейному черченію“, то эти программы мало выполнены были за отчетный годъ. Недостатокъ учебныхъ руководствъ, пособій и приборовъ для преподаванія этихъ предметовъ (программы были получены поздно—въ сентябрѣ, такъ что пріобрѣсти нужныя пособія и приборы можно было только ко второй половинѣ учебнаго года), а также не вполне достаточная подготовка къ преподаванію этихъ предметовъ учителей, которымъ самимъ приходилось разбираться въ новомъ учебномъ матеріалѣ, напряженно приготовляться къ каждому уроку,—все это служило препятствіемъ къ точному выполненію новыхъ программъ.

Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ въ одноклассныхъ школахъ были выше, чѣмъ въ школахъ грамоты, что зависѣло отъ большаго надзора со сто-

роны о.о. завѣдующихъ за сими школами и отъ болѣе высокаго образованія и болшей опытности учащихъ въ нихъ. Обученіе велось согласно изданнымъ Св. Синодомъ программамъ.

Особенное вниманіе было обращено на Законъ Божій. Успѣхи по этому предмету были тѣмъ выше, чѣмъ чаще о.о. законоучители посѣщали свои школы и занимались въ нихъ. Къ прискорбію не вездѣ дѣло преподаванія Закона Божія поставлено хорошо. Сарапульскій уѣздный наблюдатель въ своемъ отчетѣ пишетъ: „Въ школахъ двухъклассныхъ и одноклассныхъ—Владимірской, Монастырской и Кирилло-Меодіевской городскихъ, въ Николаевской, Ижевскихъ-Нагорной и Зарѣчной, Воткинскихъ мужской 1-й и 2-й женскихъ, Чумѣйской, Яжбахтинской, Колесниковской, Сухаревской, Печкинской, Булайской, Іюльской, Атабаевской, Большепургинской, Зюзинской и Лазинской—о.о. законоучители исключительно сами преподавали Законъ Божій, а въ большинствѣ остальныхъ церковно-приходскихъ школъ о.о. законоучителямъ въ преподаваніи Закона Божія очень много помогали учащіе школъ. Въ школахъ же Петровской, Устьсарапульской, Заборской, Ежевской, Аксаринской, Русско-чекалской, Багряжь-бигринской, Кыквинской, Черепановской, Шевыряловской и Носачевской—Законъ Божій преподавали исключительно учащіе школъ“. Такимъ образомъ оказывается, что изъ 66-ти законоучителей только 20 сами преподавали Законъ Божій, 35-ти значительно помогали учителя школъ, а 11 законоучителей свои обязанности всецѣло возложили на учителей школъ. Подобное явленіе наблюдается, главнымъ образомъ, въ тѣхъ уѣздахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и когда церковно-приходскія школы находятся не въ селахъ, а въ деревняхъ, хотя

нужно замѣтить, законоучителямъ деревенскихъ церковно-приходскихъ школъ большею частью дается нѣкоторое денежное вознагражденіе на покрытіе издержекъ по поѣздкамъ въ школы. Что именно деревенскія церковно-приходскія школы рѣдко посѣщаются законоучителями—это подтверждаетъ и отчетъ Уржумскаго уѣзднаго наблюдателя: „Законоучитель Чекалской школы изъ 156 уроковъ по Закону Божію далъ только 41, законоучитель Маринской сдѣлалъ въ годъ всего 6 посѣщеній школы, законоучитель Индыгойской школы до 4 марта сдѣлалъ только одно посѣщеніе, законоучитель Б.-Пильмучашской школы до 15 декабря посѣтилъ школу только дважды“. Есть не мало законоучителей, которые совсѣмъ не усердно посѣщаютъ младшія отдѣленія, но за то въ старшемъ, выпускномъ, они стараются восполнить всѣ недочеты и упущенія прежнихъ двухъ лѣтъ.

Къ экзамену они дѣйствительно достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ. Но такое, чисто формальное отношеніе къ преподаванію Закона Божія лишаетъ этотъ важный предметъ его воспитательнаго вліянія на дѣтей.

Существенно важную услугу дѣлу подъема успѣховъ по Закону Божію среди учащихся не только въ церковныхъ но и въ земскихъ школахъ оказалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, бывшій Епископъ Вятскій. Съ первыхъ же поръ по вступленіи въ управленіе Вятскою паствою онъ обратилъ свое вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Во время недолгаго своего пребыванія въ Вяткѣ онъ успѣлъ объѣхать пять уѣздовъ, при чемъ посѣтилъ всѣ села cadaго уѣзда, кромѣ недоступныхъ по путямъ сообщенія. Въ каждомъ селѣ обыкновенно собирались уча-

щієся во всѣхъ школахъ прихода, и церковныхъ и земско-министерскихъ. Владыка самъ спрашивалъ дѣтей изъ Закона Божія, а впослѣдствіи на помощь себѣ бралъ съ собою для этого своего домашняго секретаря. Послѣдствіемъ такого личнаго ознакомленія Преосвященнаго со степенью успѣховъ по Закону Божію въ начальныхъ школахъ былъ рядъ циркулярныхъ указовъ наблюдателямъ, благочиннымъ и завѣдующимъ—законоучителямъ школъ, въ которыхъ подробно перечислялись всѣ недостатки и опущенія въ преподаваніи Закона Божія и вмѣстѣ указывались способы и средства избѣжать замѣченныхъ недостатковъ, указывались настоящіе приемы и методы преподаванія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ Закона Божія. Эти указы имѣютъ громадную цѣнность, они невольно заставили о.о. законоучителей встряхнуться, критически отнестись къ своимъ приемамъ преподаванія, прибавить энергіи и усердія въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей законоучительства.

Объ успѣхахъ по церковному пѣнію, какъ въ одноклассныхъ, такъ и въ двухъклассныхъ школахъ, прежде всего нужно сказать, что этотъ успѣхъ прежде всего зависѣлъ отъ того, какъ къ пѣнію относится завѣдующій школою. Обыкновенно наблюдается, что если завѣдующій школою любитъ пѣніе, и интересуется имъ, то и школьное пѣніе процвѣтаетъ.

Программа церковнаго пѣнія, непосильная для однихъ учителей школы, въ другихъ не только выполняется учащими, но даже расширяется. Во всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ обучаются пѣнію съ голоса. Но во многихъ школахъ поютъ стройно, твердо, такъ что во II-мъ и особенно въ III-мъ отдѣленіи могутъ пропѣвать по одиночкѣ всѣ

извѣстнѣйшія церковныя пѣснопѣнія годового круга и на гласы. Есть не мало въ каждомъ уѣздѣ такихъ, въ которыхъ изучаются ноты и при которыхъ устраиваются школьныя хоры. Нѣкоторые изъ такихъ школьныхъ хоровъ гремятъ на цѣлую округу, какъ напримѣръ хоръ Троицкой двухъклассной Котельническаго у. школы. Изъ школьныхъ хоровъ отмѣчены въ отчетахъ: въ Глазовскомъ у. существуетъ 29 школьныхъ хоровъ, поющихъ въ веркви, въ Котельническомъ—27, Полинскомъ—15, Уржумскомъ—22. Въ Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ, по свидѣтельству отчетовъ, пѣніе школьное развито слабѣе и только съ голоса, хотя въ нѣкоторыхъ школахъ и не безъ успѣха. Сарапульскій наблюдатель для подвѣтїя успѣховъ по пѣнію въ школахъ проектируетъ выдачу вознагражденїя въ размѣрѣ 30-ти руб. въ годъ тѣмъ псаломщикамъ или лицамъ не изъ церковнаго клира, которые будутъ заниматься по пѣнію въ школахъ. Но проектируемая мѣра врядъ ли принесетъ желанныя результаты. Не въ одномъ уже уѣздѣ дѣлались попытки привлечь псаломщиковъ къ обученїю пѣнію въ школахъ, способныхъ къ преподаванїю пѣнія въ школахъ избирали на благоточивническихъ сѣздахъ и заобязывали учить. Но, увы, такіе учителя пѣнія очень рѣдко заглядывали и заглядываютъ въ школы. Наилучшими и надежнѣйшими учителями пѣнія являются учителя и учительницы школь, или ихъ помощники, если только они маломальски сами обладаютъ умѣніемъ пѣть. А таковыхъ много. Съ голоса поютъ за рѣдкими исключенїями, во всѣхъ церковныхъ школахъ.

По церковно-славянски научились дѣти читать правильно, съ соблюденїемъ строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, и переводить прочитанное на русскій языкъ.

Во многихъ школахъ было введено чтеніе псалмодическое, приближающееся къ церковному; къ читаемому Св. Евангелію относились благоговѣнно, предваряя чтеніе крестнымъ знаменіемъ.

По русскому языку учащіеся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ дѣти достигали чтенія бѣлаго, правильнаго и въ очень многихъ школахъ выразительнаго. При ревизіи школъ многіе учителя и учительницы просятъ обыкновенно спросить кого-либо изъ дѣтей старшаго или средняго отдѣленія прочитать что-либо по книжкѣ или наизусть изъ заученнаго, что-бы дать возможность своимъ ученикамъ отличиться и тѣмъ поощрить ихъ къ соревнованію и дальнѣйшему усовершенствованію.

По счисленію въ всѣхъ одноклассныхъ школахъ успѣхи были достаточные, хотя программа и не во всѣхъ школахъ выполнена со всею точностію. Какъ и въ школахъ грамоты, неимѣніе въ одноклассныхъ школахъ кубическихъ ящиковъ и простыхъ счетовъ значительно тормозитъ достиженіе наглядности при преподаваніи счисленія. Приобрѣсти эти пособія очень легко и не дорого можно бы въ земской мастерской учебныхъ пособій въ гор. Вяткѣ.

По чистописанію успѣхи различны: въ однихъ школахъ прекрасные, въ другихъ посредственные. Въ нѣкоторыхъ школахъ Нолинскаго уѣзда сдѣлана попытка ввести, вмѣсто косога наклоннаго, письма, прямое, и эта попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, за два-три мѣсяца дѣти, привыкшія писать наклонно, переучивались безъ труда и прекрасно писали прямымъ шрифтомъ.

На вопросъ о дополнительныхъ урокахъ въ предѣлахъ учебнаго курса отвѣты отчетовъ различны: одни говорятъ, что такихъ уроковъ не было по недостатку

руководствъ для учителей, при помощи которыхъ послѣдніе могли бы сообщать дополнительные къ курсу свѣдѣнія учащимся, другіе говорятъ что дополнительные уроки введены были во всѣхъ школахъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода 15—27 ноября 1902 г., утверждено новое распредѣленіе уроковъ по всѣмъ предметамъ обученія въ церковныхъ школахъ, при чемъ новымъ распредѣленіемъ уроковъ число учебныхъ часовъ значительно сокращается по сравненію съ прежде дѣйствовавшимъ росписаніемъ учебныхъ часовъ по каждому учебному предмету. Съ этими свободными часами сами учащіе не хотѣли разстаться, чтобы не утилизировать ихъ для учебныхъ цѣлей, а главное родители учениковъ привыкли, чтобы ихъ дѣти проводили весь день въ школѣ за занятіями и на ранніе отпуска изъ школы смотрять какъ на „баловство“ по отношенію къ ихъ дѣтямъ. Такъ, при соображеніяхъ о составленіи росписаній уроковъ на 1903/4 учебный годъ примѣнительно къ новому Синодальному распредѣленію ихъ количества въ недѣлю, самъ собой возникалъ вопросъ какое, съ наибольшею пользою для учебнаго дѣла, назначеніе дать этимъ свободнымъ часамъ? 15 іюля 1903 года состоялся съѣздъ наблюдателей.

При представленіи Преосвященному Никону наблюдателей для принятія благословенія на предстоящія занятія, Преосвященный Никонъ сдѣлалъ наблюдателямъ указанія позаботиться: 1) о развитіи въ епархіи обще-церковнаго пѣнія и 2) объ усиленіи преподаванія въ начальныхъ церковныхъ школахъ свѣдѣній по естествознанію, сельско-хозяйственныхъ, по отечественной исторіи и проч., съ тѣмъ, чтобы это преподаваніе объединилось и освѣщалось идеей о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра. Соотвѣтственно сему предложенію

наблюдатели въ утреннемъ собраніи 17 іюля поставо-
вили: „такъ какъ въ настоящее время къ начальнымъ
школамъ въ губерніи предъявляется запросъ, чтобы онѣ
обогащали учениковъ прикладными познаніями, то на-
стоитъ надобность усилить въ школахъ, на дополни-
тельныхъ урокахъ, сообщеніе свѣдѣній по отечествен-
ной исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, отчизновѣдѣ-
нію и др., осѣщая таковыя идеей о Творцѣ и Промы-
слителѣ міра,—о чемъ и озаботиться“. Согласно этому
поставовленію съѣзда наблюдателей, Слободской уѣзд-
ный наблюдатель сдѣлалъ соотвѣтствующія распоря-
женія по школамъ. „Въ дополненіе къ объяснитель-
ному чтенію,—говоритъ онъ въ отчетѣ,—съ начала учеб-
наго года были введены во всѣхъ церковно-приход-
скихъ школахъ, во вторыхъ и третьихъ отдѣленіяхъ,
особые уроки по географіи и русской исторіи, по два
урока въ недѣлю по каждому предмету. Цѣлью этихъ
уроковъ было систематизировать всѣ тѣ свѣдѣнія по гео-
графіи и русской исторіи, которыя находятся въ учеб-
ной книгѣ для класснаго чтенія Одинцева и Богоявлен-
скаго, и тѣмъ основательнѣе закрѣпить ихъ въ созна-
ніи ребенка“. Нолинскій уѣздный наблюдатель въ сво-
емъ отчетѣ сообщаетъ: „дополнительные уроки въ пре-
дѣлахъ учебнаго курса въ церковно-приходскихъ шко-
лахъ, какъ и въ школахъ грамоты, практиковались по-
чти вездѣ; они служили какъ цѣли болѣе основательна-
го усвоенія дѣтми матеріала, переданнаго имъ на уро-
кахъ, положенныхъ Синодальною программю, такъ и
цѣли сообщенія или дополнительныхъ, въ предѣлахъ
школьнаго курса свѣдѣній: такъ, по Закону Божию со-
общались дѣтямъ въ нѣкоторыхъ школахъ свѣдѣнія
изъ исторіи русскаго раскола съ раскрытіемъ неправоты
последняго и истинности Св. Православной церкви

(школы Бутырская, Зиминская, Срѣтенская и Чертоковская) и почти во всѣхъ школахъ свѣдѣнія изъ Русской исторіи и географіи, а также и другія прикладныя знанія“. Уржумскій уѣздный наблюдатель циркулярно предложилъ всѣмъ церковнымъ школамъ ввести преподаваніе, въ формѣ объяснительнаго чтенія на дополнительныхъ урокахъ, отечественной исторіи, географіи, естествовѣдѣнія, частію по сельскому хозяйству и по гигиенѣ, рекомендовавъ учителямъ пособія: „книгу взрослыхъ“, Алчевской, „Русскую исторію для начальныхъ школъ“, Горбова, (ими и снабжены школы) и „Начальную сельско-хозяйственную книгу“ Пономарева, сдѣлавъ и руководящія указанія, къ чему должны быть направлены эти дополнительные сообщенія къ курсу начальной школы. Въ результатѣ, по словамъ отчета, оказалось: во всѣхъ школахъ, за исключеніемъ Юледурской, Сосновогорской, Гладковской и частію Маныловской, было введено на дополнительныхъ урокахъ преподаваніе отечественной исторіи, географіи въ намѣченныхъ рамкахъ, довольно обстоятельно, и кое что по естествовѣдѣнію, въ 12 школахъ по гигиенѣ и въ 5 по сельскому хозяйству; при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ въ небольшомъ размѣрѣ, что объясняется позднимъ распоряженіемъ (въ срединѣ почти года) и новостью дѣла и недостаткомъ нужныхъ книгъ. Въ другихъ отчетахъ говорится о „нѣкоторыхъ“ школахъ, при которыхъ имѣлись дополнительные уроки или перечисляются единичныя школы. На основаніи наблюденія съ увѣренностью можно сказать, что *со всѣхъ* церковныхъ школахъ во всѣхъ уѣздахъ число учебныхъ часовъ было болѣе предположеннаго Синодальнымъ опредѣленіемъ 1902 года № 5090 и что эти свободные сверхъ распisanія часы если и не были употреблены.

на сообщеніе, согласно постановленію съѣзда наблюдателей, дополнительныхъ свѣдѣній къ курсу начальной школы, по заранѣ составленной программѣ, то во всякомъ разѣ не были опущены ни въ одной школѣ, а были использованы или для болѣе основательнаго усвоенія учебнаго матеріала даннаго учащимся на урокахъ по росписанію, или же для сообщенія учащимся знанія и умѣнія по техническимъ работамъ.

Такъ во всѣхъ женскихъ школахъ и тѣхъ изъ смѣшанныхъ, при которыхъ были учительницы, преподавалось рукодѣлье. Этою отраслью чисто практическаго умѣнья всѣ матери, и русскія и инородческія, очень дорожатъ, и нѣкоторыя изъ нихъ прямо заявляютъ, что онѣ отдають своихъ дочерей въ школу не столько ради приобрѣтенія ими знанія грамоты и вообще образованія, сколько ради того, чтобы онѣ научились рукодѣлью — шить, кроить, вышивать, вязать и подос., такъ какъ по вѣковымъ традиціямъ среди русской и инородческой женской половины знаніе различнаго рода рукодѣлья дѣвицею и женщиною необычайно возвышаетъ ея достоинства въ ихъ быту. Какъ извѣстно, многіе отцы и матери не находятъ нужнымъ для своихъ дочерей окончаніе полнаго курса начальной школы: поучилась дочь годъ-два, научилась молитвамъ, читать, считать, писать и кое-что по рукодѣлью, и родители дальнѣйшее ея образованіе считаютъ не нужнымъ („ей не въ солдаты итти“) и оставляють дочь дома, вмѣсто того, чтобы отдать ее въ школу на третій годъ. При ревизіи школъ приходится рекомендовать учительницамъ, чтобы онѣ не торопились проходить курсъ рукодѣлья, чтобы наиболѣе желательныя, заманчивыя въ глазахъ крестьянокъ умѣнья приберегали для третьяго года. Изъ объѣна мыслями съ опытными учительницами оказы-

вается, что многія изъ нихъ уже сами додумались до этого, а новенькія съ радостію хватались за эту мысль, какъ средство удержать ученицъ на третій годъ. Руководѣльемъ своимъ всѣ дѣти дѣвочки гордятся. Нужно побывать въ женскихъ школахъ, пересмотрѣть десятки всякаго рода дѣтскихъ работъ, заглянуть въ ребячьи глазки, наблюсти за выраженіемъ ихъ личикъ, чтобы понять, сколько самаго живого интереса у этихъ маленькихъ женщинъ связано съ подаваемыми ими расшитыми тряпочками, лоскутками, съ разными вязаньями и плетеньями.

Кромѣ женскаго руководѣля были сообщаемы и другія техническія знанія учащимся въ церковныхъ школахъ. Такъ, по Котельническому уѣзду, занесены въ отчетъ слѣдующія школы. Арбаская двухъклассная. Съ декабря 1899 года въ ней для учениковъ открытъ ремесленный классъ по холодно-кузнечному и слесарному мастерству. Учителемъ состоитъ и. д. псаломщика Михаилъ Россихинъ, который и опредѣленъ въ псаломщики съ обязательствомъ обучать поименованному мастерству учениковъ школы. Церковно-приходское попечительство дало подъ мастерскую особый домикъ. Для оборудованія мастерской губернское земское собраніе ассигновало единовременно 200 рублей, которые и употреблены были на покупку инструментовъ и матеріала. Порядокъ занятій въ ремесленномъ классѣ такой: всѣ ученики второго класса и ученики III отдѣленія перваго класса занимались группами по очереди; временемъ для занятій въ мастерской были назначены часы: съ 7 до 8 утра и съ 4 до 6 вечера. Изъ посѣщающихъ мастерскую учениковъ нѣкоторые оказывали особое усердіе и охоту къ преподаваемому мастерству. По окончаніи курса изъ такихъ избирались подмас-

терья, которые, продолжая обучаться сами, помогали учителю въ обученіи учениковъ. Въ школьной мастерской выработывались: душники, котелки, баночки изъ жести, трубы самоварныя и къ желѣзнымъ печамъ, ведра, воронки, тазы, чайники, жестяные самовары и даросушильны. Послѣдній предметъ производства Ар-бажской школьной мастерской представляется очень оригинальнымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ. Устройство даросушильны—изобрѣтеніе теперь уже покойнаго благочестиваго старичка, отца діакона. Даросушильныя устраиваются съ буквальною точностію согласно съ указаніемъ „Учительнаго Извѣстія“ о приготовленіи Св. запасныхъ Даровъ, и своей цѣли достигаетъ въполнѣ. На каменномъ (опоковомъ) основаніи съ ножками устраивается въ видѣ часовни съ поломъ (замѣняющимъ трубу) на верху крестомъ двухъярусный резервуаръ, изъ которыхъ въ нижнемъ помѣщается нагрѣватель изъ лампочекъ съ деревяннымъ масломъ, а въ верхнемъ дискосъ или тарелочка съ Св. Дарами. Сушеніе Св. Даровъ првизводится на престолѣ. Въ округѣ даросушильны распространены, какъ дѣлающія совсѣмъ легкимъ трудъ приготовленія Св. запасныхъ Даровъ. Въ Троицкой и Ивановской двухклассныхъ школахъ ученики были обучаемы переплетному мастерству. Въ Спасской и Владимірской (Шиксурской) учились чеботному мастерству и шитью фуражекъ (картузовъ), во Владимірской, кромѣ того, зимой теоретически, а лѣтомъ практически изучается пчеловодство. Въ Ключевской и Ацвежской одноклассныхъ школахъ ученики занимаются плетеніемъ шляпъ, корзиночекъ и др. вещей изъ соломы и бересты, въ Чертоковской школѣ, Полинскаго уѣзда, въ Петровской, Уржумскаго уѣзда, зани-

мались тѣмъ же, и въ Татаурской и Епиховской, Нолинскаго уѣзда, переплетнымъ мастерствомъ.

Классныя журналы имѣлись во всѣхъ школахъ. Но запись содержанія данныхъ уроковъ въ нихъ велась аккуратно только учителями—учительницами; оо. же законоучители, а равно и учителя пѣнія, если таковые имѣются, рѣдко аккуратно записываютъ данные ими уроки и ихъ содержаніе.

Росписаніе уроковъ примѣнительно къ Синодальному распредѣленію ихъ количества, 15—27 ноября 1902 года, имѣлось во всѣхъ школахъ. Учителя школъ строго сообразовали свои занятія съ этими росписаніями. Но оо. законоучители, отвлекаемые сложными обязанностями по церкви и приходу, росписаніе нарушали, часто опускаая уроки и давая ихъ внѣ росписанія.

О школьной дисциплинѣ было сказано въ первой главѣ, въ рѣчи о школахъ грамоты. Для иллюстраціи— съ какими трудностями приходится бороться учащимъ и какими средствами достигается иногда подчиненіе дисциплинѣ дѣтскаго, дотолѣ необузданнаго, произвола, приведу одинъ примѣръ. Въ селѣ Поломѣ, Глазовскаго уѣзда, при посѣщеніи школы, въ I отдѣленіи невольно обратила на себя вниманіе одна дѣвочка, сидѣвшая на первой партѣ. Съ крупной остриженной головой, покрытой рыжеватыми волосами, весноватая, съ бойкими глазами, она одѣта была очень бѣдно: единственный ея костюмъ—рубашка, скудно вышитая по воротнику и прорѣзи на груди, подпоясанная самодѣльнымъ пояскомъ, сплетеннымъ изъ нитокъ, имѣющимъ множество узелковъ на порванныхъ мѣстахъ,—доказывалъ, что это была вотячка. Послушавъ урокъ учительницы, я самъ сталъ спрашивать молитвы, освѣдомлялся насколько успѣли въ чтеніи, при чемъ эта дѣвочка рѣзко выдѣлялась изъ ряда подругъ сво-

ею смышленостью и бойкостью отвѣтовъ. Ко второму уроку подошли почтеннѣйшій старецъ о. законоучитель и о. діаконъ—учитель пѣнія, прекрасно поставленнаго. Когда настала большая перемѣна и дѣти отпущены были „на обѣдъ“, мы все сошлись въ сосѣдней съ классами комнатѣ, служащей квартирою для учительницы. За чаемъ затянулась рѣчь о школьныхъ дѣлахъ, нуждахъ и подоб. Между прочимъ коснулась рѣчь и той дѣвочки, которая обратила на себя вниманіе. Учительница (изъ окончившихъ курсъ Епархіальнаго училища, опытная, не первой молодости, замужняя, учительствующая не столько изъ-за жалованья, сколько изъ любви къ дѣлу) поразказала про заинтересовавшую меня дѣвочку. Эта ученица—бѣдная вотянка. Явилась въ школу совершенной дикаркою, хотя и знала нѣсколько русскій языкъ. Она не умѣла или не хотѣла сидѣть, какъ все за партой, а обычно усаживалась на стоящую сзади парту, поставивъ ноги, сначала босая, а потомъ въ лаптяхъ, на скамью, на которой должна бы сидѣть; оборачиваясь назадъ, заговаривала съ подругами, когда ей вздумается, а равно и выходила изъ класса, когда захочетъ, не спрашиваясь. Никакія внушенія, уговоры, приказанія не дѣйствовали. Такъ прошла уже не одна недѣля. Наконецъ я за первымъ урокомъ,—разказывала учительница,—замѣтила ей безъ гнѣва, не возвышая тона: „если ты, Анюта, не будешь слушаться и вести себя какъ слѣдуетъ, то я тебя накажу“. Черезъ нѣсколько минутъ Анюта вышла изъ класса. Окончился урокъ, прошелъ второй, третій—Анюта въ классъ не является. Въ концѣ большой перемѣны прибѣжавшія съ улицы дѣти сообщили, что Анюту въ школу ведетъ сама мать. Мать явилась возбужденная и твердила одно, чтобы я

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1905 г.

мая 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Исповѣдь обратившагося безпоповца *).

„Долгое время во мракѣ я жилъ,
Время немалое злобѣ служилъ,—
Чудомъ прозрѣлъ лишь по Божіей волѣ!
Былъ я рожденъ и воспитанъ въ расколѣ,
Секты поморской наставникъ—вожакъ
И православія яростный врагъ,—
Вель я съ упорствомъ неправое дѣло,
Хулилъ Невѣсту Христову я смѣло,
Правымъ себя почитая всегда,
Души простыя губя безъ труда...
Разъ, неразумнымъ усердьемъ влекомый,

*) Разсказъ заимствованъ изъ Троицкихъ Листковъ, № 505.

Шель навѣстить одинъ домъ мнѣ знакомый,
Чтобы собратьевъ—поморцевъ учить,
Ихъ въ заблужденьяхъ прочнѣй утвѣрдить;
Шель я обычно съ своею сумою:
Книги и выписки были со мною.
Вотъ и въ знакомую избу вхожу,
Братьевъ въ собраніи всѣхъ нахожу,—
Видимо, проповѣдь слушать готовы.
Но замѣчаю: есть слушатель новый,
Вижу—не нашъ, православный старикъ.
Замыселъ тутъ меня дерзкій проникъ:
Пало мнѣ на сердце этого старца
Въ секту свою совратить, постараться...
Сѣлъ, по обычаю, скоро за столъ,
Книги досталъ и бесѣду повелъ.
Слушали молча меня „старовѣры“,
Слушалъ и старецъ; а я имъ безъ мѣры
Злобно на Церковь хулы изрыгалъ,
Словно тогда мнѣ самъ врагъ помогаль.
Имъ говорилъ я: „антихриста царство
(Боже, прости мнѣ мое окаянство)!
Міромъ владѣть и церковью всей,
Русская Церковь—мать всѣхъ ересей“...
Съ жаромъ и долго лились мои рѣчи,—
Старецъ молчалъ все и мнѣ не перечилъ;
Радостно думалъ ужъ я, окаянный:
Вѣрно согласенъ со мной православный,
Нечего старцу, знать, мнѣ возражать,
Гдѣ же, и вправду, ему устоять!..
Кончилъ бесѣду и книги я сложилъ.
Тутъ православный мой слушатель ожилъ,
Тихо вздохнувши, встаетъ со скамьи.
— „Слушалъ, другъ милый, я рѣчи твои,—
Молвить, идя ко мнѣ твердой походкой,
Съ чудной улыбкой и тихой и кроткой,

Руку положивши мнѣ на плечо:—
„Ты утверждалъ вотъ сейчасъ горячо,—
„Церковь—мать всѣхъ ересей несомнѣнно;
„Кіихъ?“—повѣдай ты мнѣ откровенно!“
„Кіихъ?“—тотъ старца короткій вопросъ
Трепетъ смущенія въ душу мнѣ внесъ;
Все существо мое словно пылало,
Сердце тревожно въ груди трепетало.
Я попытался дать старцу отвѣтъ,
Рѣчь было началъ, но чувствую: нѣтъ!—
Честно, по правдѣ отвѣтить не въ силахъ,
Кровь лишь напрасно волнуется въ жилахъ...
Вижу—у братьевъ насмѣшливый взоръ,
Ясно читаю нѣмой въ немъ укоръ,
Стыдно предъ всѣми усилій бесплодныхъ,
Потъ выступаетъ ужъ въ капляхъ холодныхъ.
Старецъ же кротко глядитъ на меня,
Взоръ его мучить сильнѣе огня,—
Видимо, онъ надо мною смѣется!..
Что же мнѣ дѣлать еще остается?
Книги забравши, съ досадой, стыдомъ
Кинулъ тогда я знакомый мнѣ домъ...
Но не нашелъ я и дома покоя,
Старцево „кіихъ?“ меня беспокоя,
Скоро лишило и пищи и сна,
Всѣ мои мысли смутивши до дна.
Даже нерѣдко порою ночью
Старецъ являлся моимъ судіею:
„Кіихъ?“—тотъ старца вопросъ роковой
Вѣчно стоялъ предо мной, какъ живой.
Мучимый этимъ вопросомъ всечасно,
Брался не разъ я за книги напрасно,
Сияясь по нимъ для себя доказать,
Въ „кіихъ“ грѣшна ересяхъ Церковь-мать.
Нѣтъ! хотъ старался надъ тѣмъ я сторицей,

Церковь являлась всегда голубицей,
Чистой, святой неповинною въ нихъ!..
Стыдно мнѣ было навѣтовъ моихъ;
Думы за думами мной овладѣли,
Сталь я бродить безъ работы, безъ цѣли,
Совѣсть впервые во мнѣ ожила,
Горькимъ раскаяньемъ сердце мнѣ жгла.
Чуднаго старца боялся я встрѣчи,
Не было смѣлости прежнія рѣчи,
Хульные, дерзкія, братьямъ вѣщать,
Я отъ нихъ бѣгалъ, старался молчать.
Хульные мысли на Церковь и злоба,
Чѣмъ только раньше питалась утроба,
Какъ-то невольно смирились во мнѣ,
Горечь оставивъ въ души глубинѣ.
Такъ среди пытокъ, терзаній напрасныхъ
Прожилъ не мало часовъ я ужасныхъ:
„Кіихъ?“—вопросъ все тревожилъ меня,
Жегъ мое сердце сильнѣе огня...
Время, межъ-тѣмъ, чередой протекало,
И воскресенье Христа наступало...
Какъ я провелъ ту Священную ночь,
Трудно и вспомнить, повѣдать не-въ-мочь!
Словно преступникъ, бѣгущій отъ срама,
Помню, я шель мимо сельскаго храма,
Съ грустью, съ отчаяньемъ въ грѣшной груди,
Мира не видя себѣ впереди...
Благовѣсть вдругъ надо мною раздался:
„Кіихъ?“—вопросъ мнѣ и въ немъ показался,
Прямо меня упрекая во лжи:
„Кіихъ я мать ересей мнѣ скажи“!
Больно на сердцѣ у грѣшника стало,
Все существо у меня трепетало,
Я, какъ безумный, предъ храмомъ стоялъ...
Храмъ православный огнями сіялъ

Радостно, тихо во мракѣ полночи
И привлекаль мое сердце и очи:
Чей-то таинственный голосъ въ тиши
Мнѣ говорилъ: „здѣсь ты мира ищи!
Только войди—убѣдишься ты ясно,
Какъ поносилъ ты доселѣ напрасно
Церковь святую—спасаемыхъ мать,
Больше не медли—къ чему погибать“!
И я вошелъ за толпой многолюдной,
Силой влекомый таинственной, чудной:
Свѣта и радости полонъ былъ храмъ,
Всюду курился святой ѳиміамъ.
Господи! какъ хорошо мнѣ тутъ стало,
Злобы, сомнѣній какъ бы не бывало,
Больше не мучилъ ужъ „кіихъ?“ вопросъ!
Съ мокрымъ лицомъ отъ нахлынувшихъ слезъ
Я съ православными вмѣстѣ молился:
Такъ къ православію я возродился,
Такъ воскресилъ и меня Самъ Христосъ“!..

Священникъ *Аванасій Веселіцкій*.

Въ вагонѣ великой Сибирской желѣзной дороги.

(Бесѣды со старообрядцами разныхъ сектъ).

Изъ г. Перми до г. Иркутска я ѣхалъ 11 дней. Рядомъ съ мной занималъ мѣсто московскій купецъ, ѣхавшій въ Бяхту; напротивъ меня сидѣлъ богатый и разговорчивый еврей изъ Варшавы, ѣхавшій въ Хабаровскъ; послѣдній на станціяхъ, выходя изъ вагона, вѣжливо просилъ меня при-
смотреть за его багажемъ.

Послѣ я спросилъ еврея, почему онъ проситъ меня, а не другихъ, ѣхавшихъ съ нимъ пассажировъ, съ которыми

онъ познакомился раньше. На это еврей сказалъ мнѣ: „Вы по своему креститесь и кушаете постную пищу, а послѣдніе и не брестятся, и кушаютъ скоромное; а теперь, кажется, у васъ постъ,—значитъ они не соблюдаютъ свою вѣру, а таковыхъ нельзя считать честными“.

Въ слѣдующіе дни этотъ еврей и еще три пассажира выходили въ сосѣдній III-го класса вагонъ и тамъ засиживались подолгу; въ томъ вагонѣ почти всѣ пассажиры были малороссы, ѣхавшіе въ Южно-Уссурійскій край; кромѣ нихъ ѣхали еще два семейства старообрядцевъ (безпоповцевъ). Здѣсь же ѣхалъ старообрядецъ поповщинской секты, окружникъ, изъ слободы Гуслиць (Московск. губ.). Онъ ѣхалъ во Владивостокъ, въ сопровожденіи казеннаго десятичника, который везъ его на свой счетъ. Окружникъ, видимо, былъ человѣкъ довольно начитанный, такъ какъ при немъ былъ большой запасъ книгъ и брошюръ старообрядческихъ и православныхъ авторовъ. Онъ уже нѣсколько дней и не безъ успѣха склонялъ въ свою секту православныхъ малороссовъ. Религіозныя хохлушки съ особеннымъ вниманіемъ слушали краснорѣчиваго окружника; слушали его, а иногда и возражали ему бывшіе тутъ же безпоповцы.

Еще вечеромъ ѣхавшій со мной московскій купецъ высказалъ свое сожалѣніе относительно православныхъ. Онъ говорилъ: „жаль ихъ, бѣдныхъ; безъ сомнѣнія, уйдутъ въ расколъ!“—И мнѣ жаль ихъ,—отвѣтилъ я купцу. Здѣсь я рассказалъ ему, что такой же окружный и самъ я былъ. Разговорившись и рассказавъ подробно о переходѣ изъ раскола въ православіе, я узналъ, что мои знакомые въ Москвѣ знакомы и купцу. Въ заключеніе я подарилъ ему свою печатную бесѣду съ безпоповцемъ (брошюрку). Купецъ началъ убѣждать меня выступить на бесѣду.

Съ вѣрою и надеждою на Бога, на другой день, захвативъ съ собой свою записную по обличенію раскола книжку,

вмѣстѣ съ купцомъ мы вошли въ вагонъ. Здѣсь рядомъ съ окружникомъ сидѣлъ и еврей, и замѣтно было, что онъ помогаль окружнику совращать въ расколъ. Въ это время съ окружникомъ бесѣдовалъ безпоповецъ, тоже начитанный, но уступавшій первому. Безпоповецъ доказывалъ на основаніи книги Кирилловой, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе. На это довольно основательно дѣлалъ возраженія окружникъ. Во время перерыва ихъ разглагольствованій я попросилъ безпоповца позволить мнѣ поинтересоваться его книгами. Взявъ рукописную „крюковую“ хомового напѣва книгу, я спросилъ безпоповца, поеть ли онъ по этой книгѣ. Онъ сказалъ, что поеть,—и мы проѣли два догматика 4 и 7 гласовъ. Послѣ пѣнія безпоповецъ и окружникъ спросили меня: „ты, вѣжется, старообрядецъ, ибо умѣешь пѣть по нашему“?

— Старообрядецъ,—отвѣтилъ я,—но только православный старообрядецъ.

— Да вѣдь и мы православные старообрядцы, сказалъ окружникъ.

— А вотъ этоть, указывая на безпоповца, тоже православный по вашему?—спросилъ я.

Безпоповецъ сказалъ, что православный и онъ.

— Такъ вотъ, господа, говорю я, обращаюсь къ обоимъ,—изъ васъ одинъ поповецъ-оужникъ, а другой безпоповецъ. Такъ ли я понялъ васъ?

— Такъ точно, сказалъ безпоповецъ.

— Вы оба говорите, что православные, а на самомъ дѣлѣ между поповцами и безпоповцами существуетъ громадная разница,—сказалъ я.

— Ничтожная, а не громадная, возразилъ окружникъ.

— Нѣтъ-ли у васъ, спрашиваю оужника, квижки „Оужное посланіе“?

Окружникъ, сообразивши свою ошибку, сказалъ, что не имѣть просимой книги.

— А вы вчера мнѣ читали о таинствѣ причащенія по книжкѣ „Окружное посланіе“, сказалъ безпоповецъ.

Такимъ образомъ окружнику поневолѣ пришлось достать просимую книгу заграничнаго старообрядческаго изданія. Въ ней я прочиталъ всю вторую главу (которая исключительно посвящена обличенію безпоповцевъ), гдѣ говорится, что „сколько ни есть въ свѣтѣ вѣръ и ересей, но, исключая жидовъ и безпоповцевъ, всѣ имѣютъ нѣкій звѣтъ о себѣ“, т. е. есть нѣчто у нихъ, основанное на Писаніи, а жидаы и безпоповцы содержатъ книги, а предписаннаго въ нихъ не исполняютъ... А потому „безпоповцы стали... горше всякаго еретика, суціе беззаконники и безбожники, подобни жидамъ“. (Листъ 11, обор.).

— Теперь ясно, обращаясь къ окружнику, сказалъ я,—на словахъ вы безпоповцевъ называете близкими себѣ, а на дѣлѣ считаете ихъ хуже жидовъ. Вѣдь это нехорошо—въ лицо хвалить, а заочно бранить, да еще такъ позорно.

Здѣсь окружникъ пытался было такую брань свалить на Ксеноса (авторъ „Окружн. посл.“), но я указалъ на печать и подпись митрополита Кирилла Бѣлокриницкаго и девять подписей російскихъ епископовъ.

— Но все-же безпоповцы не правы—возражалъ окружникъ: вѣдь безъ церкви и таинствъ спастись невозможно.

— Это правда, сказалъ я, да вы сами-то правы ли? Вѣдь у васъ церковь-то не Христова и не апостольская, а Амвросіевская.

— А вотъ вы, обращаясь къ безпоповцу, спросилъ я: вѣдь васъ вѣрно обличилъ онъ (окружникъ), что безъ церкви и таинствъ спастись нельзя?

— Мы вполне сознаемъ, что мы не правы,—отвѣтилъ безпоповецъ, и мы уже намѣрены оставить свою вѣру.

— И благо сдѣлаете, если присоединитесь къ св. православной Церкви, сказалъ я.

— Да вотъ мы благодарны ему, — безпоповецъ указалъ на обручника: мы съ нимъ уже нѣсколько дней бесѣдуемъ и при первой возможности перейдемъ въ ихнюю вѣру; но только они согласны принять насъ вторымъ чиномъ, чрезъ таинство миропомазанія, а по Кириловской книгѣ это неудобно.

— Значить, вы сознаете неправоту безпоповской секты и согласны, какъ вы сказали, при первой возможности перейти къ окружникамъ, — спросилъ я.

— Да, согласны, — утвердительно сказалъ безпоповецъ.

— А вы, хлопцы, обращаясь къ малороссамъ и указывая на обручника, спросилъ я, — тоже согласны перейти въ его вѣру?

— Да, согласны, — отвѣтили въ нѣсколько голосовъ малороссы.

— Такъ вотъ, господа, обращаясь ко всѣмъ имъ, сталъ я говорить: теперь мы побесѣдуемъ серьезнѣе; предварительно я вамъ скажу, что въ Большомъ Катихизисѣ говорится — „Ни откуду человѣку о вѣрѣ стояти и укрѣплятися, точію отъ божественныхъ Писаній“ (Л. 24). Вотъ видите: познавать вѣру и Церковь должно отъ Писанія и — „аще (сказано въ „Книгѣ о вѣрѣ“) на ино что взирати будемъ, то соблазнимся и погибнемъ“ (Л. 216). Согласно сему мы и рассмотримъ вмѣстѣ съ вами, правали и истиннали вѣра сего господина (указываю на обручника).

— Да ты самъ-то какой вѣры? — грубо спросилъ меня обручникъ.

Я уже говорилъ, что старообрядецъ православный, — отвѣтилъ я.

— Значить ты единовѣрецъ, сказалъ обручникъ, — и сейчасъ же досталъ изъ своего портфеля книжку о едино-

вѣри. Обращаясь ко мнѣ, онъ сказалъ: вотъ мы прочитаемъ о вашемъ единовѣрїи; это только одинъ обманъ. А ты еще вздумалъ разсматривать нашу вѣру, признанную законовою правительствомъ.

И началъ читать о единовѣрїи слѣдующее: „Посему до сего времени не разрѣшается у насъ переходъ изъ православїя въ единовѣрїе“ („Воскресный Собесѣдникъ“, кн. 6, прилож. къ журн. „Воскресный День“ за 1900 г.).

— Значитъ единовѣрїе не православно, потому что запрещено православнымъ переходить въ единовѣрїе, — сказалъ окружникъ.

— Здѣсь неправильно высказался авторъ статьи, — замѣтилъ я, тѣмъ болѣе, что авторъ не миссіонеръ. Какъ не имѣющій правильнаго понятїя о единовѣрїи, онъ легко допустилъ ошибку; нынѣ свободно православные исполняютъ всѣ таинства въ единовѣрческихъ церквахъ и наоборотъ.

Затѣмъ окружникъ сталъ читать еще подобные же отзвыы о единовѣрїи, ссылаясь на Каптерева и Т. Филиппова, и въ заключенїе назвалъ ихъ даже старообрядцами.

Здѣсь я остановилъ окружника, сказавъ, что Каптеревъ и Филипповъ не были старообрядцами; послѣдній недавно умеръ и, какъ видно изъ газетъ, напутствованъ и погребенъ былъ православнымъ духовенствомъ. А что касается ихъ сужденїй о единовѣрїи и старообрядцествѣ, то они односторонни и отчасти несправедливы.

— А вотъ справедливо-ли пишетъ (обращаясь ко мнѣ, спросилъ окружникъ) редакторъ „Миссіонерскаго Обозрѣнїя“ въ 1 книгѣ за 1896 г. стр. 5, что будто бы вашъ Митрополитъ Амвросїй принять былъ 3-мъ чиномъ, когда извѣстно всему міру, что онъ былъ принять вторымъ чиномъ?

— Да гдѣ же справедливость? Ты завиняешь своихъ и нашихъ писателей? А вотъ еще вашъ игумень Пареевѣн

въ книгѣ „Мечъ духовный“, на стр. 6, пишетъ, что митрополитъ Амвросій перешелъ къ намъ съ благословенія папы Римскаго?

— Игуменъ Пароеній пишетъ невѣрно, отвѣтилъ я. Мнѣ извѣстно это хорошо, такъ какъ я былъ лично знакомъ съ митрополитомъ, намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, Онуфріемъ; послѣдній рассказывалъ мнѣ всю исторію съ Амвросіемъ; здѣсь папа Римскій не при чемъ, онъ даже и не зналъ объ этомъ. Да и кромѣ немногихъ старообрядцевъ едва-ли кто зналъ объ этомъ дѣлѣ, такъ что вы напрасно сказали, что всему міру это было извѣстно. Право, вы слишкомъ преувеличенно рисуете свое старообрядчество, и еще хвастаетесь, что ваше священство призвано и утверждено Россійскимъ правительствомъ. А вѣдь на самомъ-то дѣлѣ, если сказать правду, ваше Австрійское священство купленное и краденое.

— Это чѣмъ ты докажешь?—спросилъ обружникъ.

— Тѣмъ, говорю, во-первыхъ, что митрополитъ Амвросій со своимъ сыномъ Георгіемъ вами былъ купленъ по контракту 16 апрѣля 1846 г. („Матеріалы для исторіи Австрійской іерархіи“, изд. Субботина, стр. 137) за 500 червонцевъ Австрійскаго золота ежегоднаго жалованья (тамъ-же стр. 135). Продажа эта еще подтверждается слѣдующимъ: за высылкой Амвросія съ семействомъ изъ Бѣлой Криницы въ г. Цилль, когда старообрядцы, согласно контракту, замедлили высылкой ему извѣстной суммы денегъ, тогда Амвросій съ сыномъ своимъ Георгіемъ, въ письмахъ въ бѣлокриницкій монастырь, проклиналъ все старообрядчество, и даже, къ стыду вашему, называлъ васъ собаками („Переписка раскольническихъ дѣятелей“, изд. Субботина, стр. 237). Вотъ видите, какъ ясно, что Амвросій переходилъ къ вамъ, старообрядцамъ, не по убѣжденію, а за деньги. Во-вторыхъ, и вамъ, старообрядцамъ, не безызвѣстно, что Амвросій изъ Константинополя, отъ духовнаго и свѣтскаго начальства увезенъ, точнѣе—убѣжалъ,

воровски. — Такъ и получается, что священство у васъ — купленное и воровское. Можете-ли вы доказать правоту Амвросія?

Окружникъ возразилъ, что по всѣмъ правиламъ Кормчей правъ митрополить Амвросій.

— Но только я — говорилъ онъ — не желаю доказывать тебѣ это, и прекращаю бесѣду собственно потому, что ты такъ кощунственно чернишь наше священство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все наше старообрядчество осмѣиваешь.

— Не сердитесь, сказалъ я окружнику, — священство ваше я не черню, и сказалъ только правду. А что касается дальнѣйшаго продолженія бесѣды, то вы отказываться не должны, потому что по вашему убѣжденію присутствующіе здѣсь соглашаются перейти къ вашей Австрійской церкви...

— Докажу, отвѣтилъ окружникъ, но только для этого у меня мало книгъ, но вѣдь ты навѣрно читалъ объ этомъ въ книгахъ Швецова и Перетрухина; тамъ ясно доказано.

— Правда, говорю я, я читалъ и даже бесѣдовалъ съ Перетрухинымъ. Бесѣда моя съ нимъ напечатана въ „Братскомъ Словѣ“.

Бесѣду мы оставили до завтра.

На другой день я предложилъ окружнику слѣдующій вопросъ:

— Церковь православная (россійская) имѣетъ ли благодать?

— По нашему она еретическая, а потому и безблагодатная.

— А греческая? — спросилъ я.

— Тоже еретическая и безблагодатная.

— Теперь скажите еще, — продолжалъ я, митрополить Амвросій гдѣ получилъ благодать священства — въ греческой церкви или въ россійской отъ іеромонаха Іеронима?

Окружникъ неохотно отвѣтилъ, что часть въ греческой, а остальное отъ іеромонаха Іеронима.

— Да вѣдь вы сейчасъ-же говорили: греческая церковь безблагодатна; а тутъ вдругъ говорите, что Амвросій получилъ какую-то часть благодати въ еретической, по вашему, церкви. Удивляюсь вашей простотѣ, но скажите по совѣсти правду: по вашему выходитъ, что греческая церковь имѣеть нѣкоторую частицу благодати.

Окружникъ сталъ отрицать и частичную благодать въ греческой церкви.

— Въ такомъ случаѣ, снова спрашиваю, значить Амвросій получилъ благодать священства и архіерейства отъ російской церкви чрезъ іеромонаха Іеронима?

— А тебѣ что до этого?—грубо отвѣтилъ окружникъ.

— Не сердитесь, снова говорю, отвѣчайте на вопросъ.

— Ну, что-же—отъ Іеронима получена благодать Амвросіемъ, отвѣтилъ окружникъ.

— Благодать священства, говорю?

— Да, священства, сказалъ окружникъ.

— Теперь скажите, продолжаю спрашивать, таинство миропомазанія (какъ это сдѣлалъ Іеронимъ надъ Амвросіемъ) преподаеть-ли благодать священства?

— Не преподаеть, немного помолчавши сказалъ окружникъ.

— Въ такомъ случаѣ, спрашиваю, гдѣ онъ получилъ благодать священства? Вы сами сказали, что въ греческой, какъ безблагодатной церкви, онъ ничего не получилъ, и отъ російской церкви чрезъ Іеронима тоже благодати священства не воспріалъ! Сколько здѣсь вы наговорили несообразностей! Но отвѣтите мнѣ еще на послѣдній вопросъ: греческая и русская церкви когда и какія приняли ереси? и вѣмъ онѣ осуждены, т. е. лишены благодати.

Здѣсь мой собесѣдникъ вмѣсто прямого отвѣта обрушился на патріарха Никона и на Московскій соборъ 1666 г.

Стали и малороссы требовать отъ окружника прямого отвѣта, но окружникъ воспользовался случаемъ, что поѣздъ остановился на станціи „Красноярскъ на Енисей“, вышелъ на вокзалъ и того дня уже не вступалъ въ бесѣду, а легъ спать. Но я еще около трехъ часовъ продолжалъ бесѣду съ безпововцами, слушали и малороссы. Говорилъ я о патріархѣ Никонѣ и Московскихъ соборахъ.

На другой день всѣ снова собрались въ одномъ вагонѣ; вступилъ въ бесѣду и упомянутый десятникъ, который заявилъ:

— Въ какой вѣрѣ ни живи, нужны только добрыя дѣла, которыми и спасешься.

— Что нужны добрыя дѣла, это правда, сказалъ я. Худе, если человекъ, исповѣдующій истинную вѣру, въ жизни нехорошъ. Но гораздо хуже, если онъ и хорошъ по жизни, но не исповѣдуетъ истинной вѣры, обращаясь къ десятинику, говорю я. По вашему татары и евреи, не пріятшіе новаго завѣта, спасутся за добрыя дѣла?

— Спасутся, утвердительно сказалъ десятникъ.

Я обратился къ молчавшему окружнику и спросилъ, вѣрно-ли говорить десятникъ?

— Онъ не начитанный и говоритъ зря, отвѣтилъ окружникъ.

Произошла общая размолвка.

Крестыанинъ Нолинскаго уѣзда *Моисей Вудрявецъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Откликъ на нужды войны среди простого народа.

Въ 11-мъ № Церковныхъ Вѣдомостей напечатано письмо преосвященнаго Николая, начальника православной миссіи въ Японіи, въ преосвященному Американскому Тихону, котораго онъ проситъ о присылкѣ ему церковныхъ свѣчъ, необходимыхъ для совершенія богослуженія въ разныхъ мѣстахъ разселенія военноплѣнныхъ русскихъ и для самихъ плѣнныхъ воиновъ, которые бы могли въ недѣлю Вай, въ пятую страстную седмицы и Пасху стоять за богослуженіями по православному русскому обычаю со свѣчами и тѣмъ хотя нѣсколько себя духовно утѣшить вдали отъ родины, на чужбинѣ въ своей тяжелой неволѣ. По поводу этого письма Епископа Николая, въ церковныхъ Вѣдомостяхъ вслѣдъ за нимъ напечатанъ задушевный, сердечный призывъ къ русскимъ пастырямъ и ко всему русскому народу принести свою лепту на религиозное утѣшеніе нашихъ воиновъ—страстотерпцевъ. Этотъ призывъ такъ трогателенъ, что невольно вызываетъ слезы глубокаго состраданія къ нашимъ воинамъ—плѣнникамъ.

Призывъ этотъ 27 марта послѣ литургіи былъ прочитанъ народу священникомъ въ церкви села Ильинскаго и народъ, со слезами выслушавъ печальную повѣсть о судьбѣ нашихъ родныхъ въ плѣну у японцевъ, съ великимъ сочувствіемъ отнесся къ нимъ и тутъ же на блюдо посыпались трудовыя лепты народныхъ на „Пасхальную Свѣчу“ русскимъ воинамъ въ далекой, враждебной Японіи. И хотя уже были произведены въ храмъ всѣ сборы обычные церковные и въ пользу Краснаго Креста, но и этотъ сборъ далъ довольно значительную сумму (16 руб. 43 коп.). Послѣ литургіи священникъ обратился къ мѣстной интеллигенціи съ воззваніемъ такого содержанія: „Пятьдесятъ тысячъ (50000) русскихъ

воиновъ, томящихся нынѣ въ плѣну у японцевъ, будутъ хотя нѣсколько утѣшены въ своей тяжелой неволѣ, когда узнаютъ, что мы не забыли ихъ и шлемъ имъ чрезъ Епископа Николая (44 года непрерывно несущаго подвигъ апостольства въ Японіи и нынѣ являющагося Ангеломъ-Утѣшителемъ для русскихъ воиновъ—плѣнниковъ) свою лепту. Къ Великому Христіанскому празднику на „Пасхальную Свѣчу“ и на другія ихъ религіозныя нужды, съ которыми желающіе могутъ ознакомиться по 10-му № Церковнаго Вѣстника и по 11-му № Церковныхъ Вѣдомостей.

„Несомнѣнно истинные христіане русскіе патріоты откликнутся на призывъ Епископа Николая къ помощи и утѣшенію военноплѣнныхъ русскихъ!“ И по этому воззванію было собрано 15 руб. 70 к. Кромѣ того нѣкоторые крестьяне на домъ къ священнику приносили свои пожертвованія, а другіе просили повременить отсылкой денегъ въ Японію, чтобы и они могли сходить домой и принести свою посильную жертву на „свѣчушку“ плѣннымъ солдатикамъ. Такимъ образомъ, всего было собрано тридцать четыре (34) рубля.

Какъ были бы умѣстны и своевременны теперь подобные сборы во всѣхъ храмахъ на нужды плѣнныхъ русскихъ въ Японіи. Народъ много далъ своихъ жертвъ вещами и деньгами на облегченіе участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Онъ не пожалѣетъ щедро дать и въ пользу этихъ жертвъ войны. Нужно только пастырямъ сказать свое слово къ народу и потекутъ обильныя жертвы народныя на это великое христіанское дѣло помощи „въ узахъ сущимъ нашимъ братьямъ—страдальцамъ“. Народъ нашъ не политиканствуетъ на счетъ войны, не критикуетъ, не судитъ; видя страданія воиновъ или слыша о нихъ, онъ не разсуждаетъ: отчего, почему, какъ и отъ кого это случилось, а просто, истинно по-христіански несетъ свою помощь страждущимъ по завѣту

Христову. Видно „больно“ грѣшны мы, видно прогнѣвали Господа: наказуетъ Онъ насъ грѣшныхъ, говорить только народъ! Воля Божія на все!

Печать наша много говоритъ на тему о томъ: какъ отясится простой народъ къ войнѣ? Выше приведенный фактъ можетъ до нѣкоторой степени служить отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

С. Н. Е.

Памяти свв. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія. (Къ 11 мая).

Перенесемся мысленно въ темную даль исторической жизни славянства. Шель девятый вѣкъ по Рождествѣ Христовомъ. Живительный лучъ христіанства, ярко блиставшій тогда на Востокъ, начиналъ уже разрѣзывать непроглядную тьму язычества, царившаго среди славянскихъ народовъ. Но чудная заря христіанства еще не занялась надъ славянскимъ міромъ. Свѣтъ вѣры Христовой, прошедшій сквозь тусклую призму латинонѣмецкихъ возрѣвій, мерцалъ слабо въ душѣ славянина, нуждавшагося въ достойномъ провозвѣстникѣ высокихъ христіанскихъ истинъ. И славянинъ самъ запросилъ себя такого учителя. Моравы—славяне первые прислали къ греческому царю посольство съ такой просьбой: „Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую; да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобы намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснилъ. Пришлите намъ наставника: отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ“. Это было въ 862 году; а въ это самое время тамъ—на Востокъ—сіяли два славные мужа, какъ будто нарочито готовившіеся къ апостольскому труду,—то были братья солунскіе Кириллъ

и Меѳодій. Дѣти знатныхъ родителей, прекрасно подготовленные въ государственной дѣятельности, оба они, добровольно отрекшись отъ блестящей свѣтской карьеры, скромно проживали тогда въ уединенныхъ монашескихъ келіяхъ, вдали отъ міра. Духовныя дарованія будущихъ просвѣтителей славянъ успѣли уже въ тому времени развернуться во всемъ своемъ величїи и красотѣ. Младшій—Кириллъ по образованію и уму стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, за исключеніемъ развѣ только учителя своего патріарха Фотія на Востокъ, да знаменитаго философа Скотта Эригены на Западѣ. Соединяя глубокія и разностороннія знанія съ энтузіазмомъ вѣры, творческое воображеніе съ теплотою чувства и прекрасной діалектикой, св. Кириллъ отличался особенной способностью къ изученію языковъ: „онъ хорошо зналъ языкъ славянъ, говорилъ по-латыни, понималъ языкъ еврейскій, самаританское нарѣчіе было ему извѣстно“. Онъ обладалъ огромною памятью и удивилъ потомъ въ Римѣ ученаго папу Анастасія тѣми цитатами изъ св. отцовъ, которыя онъ приводилъ на память.—Уступая брату въ философскомъ развитіи своего ума, Меѳодій тоже обладалъ особыми дарованіями: это былъ человѣкъ дѣла, а не слова, практикъ, а не философъ; онъ не обладалъ такой ученостью и теоретическимъ геніемъ, какъ св. Кириллъ, но превосходилъ послѣдняго въ практическомъ знаніи жизненныхъ отношеній. Меѳодій, красивый лицомъ, стройный тѣломъ, имѣлъ твердый, непоколебимый характеръ. Практическая дѣятельность Меѳодія заставляла его иногда быть строгимъ. Преданія отмѣчаютъ два рода рѣчей св. Меѳодія—строгую и мягкую къ своимъ противникамъ онъ обращался съ рѣчью строгою, мягкая была предназначена для тѣхъ, которые принимали его наставленія.—Въ отношеніи нравственномъ никто изъ современниковъ не могъ отмѣтить какого-либо пятна на свѣтломъ лицѣ Братьевъ. Скромность ихъ видна уже изъ того, что оба они

пренебрегли выгодами своего знатнаго происхожденія и высокихъ связей при царскомъ дворѣ; при чемъ св. Кириллъ оставался до самой смерти простымъ лишь пресвитеромъ; Меодій же, смѣнивъ полученное имъ въ молодости званіе военачальника на игуменство, отказался въ Царьградѣ отъ архієпископства, и только впоследствии принялъ его въ интересахъ славянской велико-моравской паствы, уступая предсмертной мольбѣ любимаго брата Кирилла.— Вотъ этимъ то братьямъ и выпало на долю принять на себя апостольскій подвигъ среди моравовъ — славянъ. Самые сборы св. братьевъ къ славянамъ были нѣсколько своеобразны и необычны для миссіонеровъ того времени: предвидя тяжелую борьбу съ латинянами, подъ опекой которыхъ находились славянскія церкви, наши миссіонеры взяли съ собой союзника непобѣдимаго — славянскую азбуку, только что предъ этимъ составленную св. Кирилломъ, славянское евангеліе и нѣкоторыя литургическія книги на славянскомъ языкѣ. Прибывъ въ Моравію (въ 863 г.), свв. Кириллъ и Меодій немедленно устроили тутъ школы, подготовили достойныхъ священно-служителей для создаваемой церкви и организовали богослуженіе на славянскомъ нарѣчій. „И рады быша словене, слышаще величія Божія на своемъ языкѣ“, — восторженно замѣчаетъ нашъ летописецъ, мѣтко характеризую то чувство радости и довольства, съ которыми встрѣтили славяне нововведеніе своихъ первоучителей.

Такъ завялась чудная заря христіанства надъ славянскимъ міромъ.

Тысяча слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ и, вдумываясь въ тѣ послѣдствія, которыми сопровождался, повидимому, простой фактъ изобрѣтенія славянской азбуки, письменности и введенія славянскаго богослуженія, мы видимъ предъ собою въ этомъ фактѣ величайшій подвигъ св. братьевъ для славянства вообще и русскаго въ частности.

Первоначальный моментъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, равно какъ и дальнѣйшая судьба послѣдняго, тѣсно соединены съ переводомъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Въ этомъ переводѣ даны были сѣмена высшаго познанія, которымъ суждено было возрасти на воспримчивой почвѣ обширной Русской земли и принести плодъ сторицею. Славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ открылъ для славянъ неисчерпаемый источникъ богопознанія, изъ котораго русскій человѣкъ всегда утолялъ свою духовную жажду, и съ этой стороны заслуга св. первоучителей славянскихъ въ исторіи русскаго просвѣщенія весьма велика. Ей мы, между прочимъ, обязаны тѣмъ, что свѣтскій элементъ въ образованіи, все болѣе и болѣе провивающій къ намъ вмѣстѣ съ западно-европейскою цивилизаціей, до сихъ поръ не можетъ вытѣснить изъ школы элемента духовнаго. Недаромъ же и наши церковно-приходскія школы считаются многими исторически необходимымъ явленіемъ, какъ воплощеніе тѣхъ глубокихъ идей просвѣщенія, которыя лежатъ въ подвигѣ свв. Кирилла и Меѳодія. Память свв. братьевъ, поѣтому, есть поистинѣ память просвѣтителей—наставниковъ нашихъ, школьный праздникъ по преимуществу, праздникъ успѣховъ родного просвѣщенія. И когда вдумываешься въ эти успѣхи просвѣщенія, въ успѣхи русскаго языка и литературы, много обязанныхъ своимъ развитіемъ и богатствомъ родовачальникамъ своимъ—славянскому языку и письменности,—невольно видишь тамъ на Востоку, въ туманѣ отдаленія, двѣ священныя тѣни свв. братьевъ, озаренныя лучемъ безсмертія. Какъ бы живыя стоятъ онѣ передъ нами и воображенію рисуется такая картина. Вотъ темная громада Олимпа съ двумя заоблачными вершинами; на ней въ лучахъ неземной славы высятся два свѣтлые мужа съ крестомъ и книгой въ рукахъ, а предъ ними внизу

далеко-далеко разстилается царскій путь славянства. Олимпъ — это гора, воспитавшая въ тѣснѣнѣ монашескихъ келій своихъ апостольскій духъ свв. братьевъ; крестъ и книга въ рукахъ — это свѣточн восточнаго православія и просвѣщенія, которыми доселѣ свѣтится и благословляется жизненный путь славянскихъ народовъ. Всмотритесь глубже въ эту картину, ставшую для насъ, русскихъ, дорогой святыней, вникните въ ея историческій, внутреннй смыслъ, — и предъ вами, дѣйствительно, обрисуетса одинъ изъ величайшихъ моментовъ во многовѣковой жизни славянства вообще и русскаго въ особенности.

М. Рѣшетниковъ.

Библиографія.

„Церковно-приходская школа.“ — Пособіе для учащихся и завѣдующихъ церковно-приходскими школами, уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій, и всѣхъ вообще школьныхъ дѣятелей. Составилъ Харьковскій епарх. наблюдатель церковныхъ школъ В. Давыденко. Харьковъ. 1903 г. Ц. 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 коп.

„Церковно-приходская школа“ представляетъ собою собраніе руководящихъ указаній относительно церковныхъ школъ въ разныхъ отношеніяхъ. Уже одно краткое содержаніе сборника показываетъ, что составитель старался обнять церковную школу по возможности со всѣхъ сторонъ.

Воспитаніе, обученіе, программы, объяснительныя записки, педагогическія и методическія начала, узаконенія и распоряженія высшаго и мѣстнаго церковно-школьныхъ управ-

лений касательно церковныхъ школъ всѣхъ типовъ, школьныхъ властей, учреждений и лицъ, а также разныхъ учебно-и-матеріально-вспомогательныхъ учреждений, каковы: курсы, бібліотеки, читальни, музеи, народныя чтенія, общества вспоможенія, попечительства, братства, кассы; прикладныя предметы ученія, школьное хозяйство, отчетность, образцы документовъ и дѣловыхъ школьныхъ бумагъ, инструкціи, уставы, правила, указатели, планы уч. занятій, росписанія, списки книгъ, гигиена, памятка для епарх. уч. совѣтовъ, отдѣленій и всѣхъ церковно-школьныхъ дѣтелей, и многія другія справочныя и полезныя свѣдѣнія,—таково въ общемъ содержаніе сборника.

Желая достигъ болѣе полного и всесторонняго освѣщенія церковно-школьной жизни и дѣятельности, составитель, на ряду съ узаконеніями и распоряженіями правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія, представилъ въ своемъ сборникѣ также и нѣкоторыя извлеченія изъ постановленій мѣстныхъ епарх. уч. совѣтовъ, ихъ уѣздныхъ отдѣленій, съѣздовъ наблюдателей церковныхъ школъ разныхъ епархій, включивъ сюда также мнѣнія и сужденія выдающихся педагоговъ.

„Церковно-приходская школа“ раздѣлена на главы и отдѣлы; но кромѣ этого дѣленія, въ сборникѣ введено еще подраздѣленіе на параграфы, заключающіе въ себѣ отдѣльныя и болѣе частныя мысли и положенія. Такое подраздѣленіе имѣетъ цѣлью сдѣлать болѣе удобнымъ пользованіе книгою при посредствѣ имѣющагося при ней предметнаго указателя.

„Основныя начала христіанскаго воспитанія съ изложеніемъ способовъ обученія Закону Божію“. Составилъ В. Давыденко. Харьковъ. 1902 г. Ц. 1 р.

Составитель предлагаемаго руководства не претендуетъ на самостоятельность и оригинальность изложенныхъ въ немъ взглядовъ по вопросу объ основныхъ началахъ христіанскаго обученія и воспитанія. Его цѣлью было изложить, на основаніи извѣстныхъ и наиболѣе авторитетныхъ педагогическихкихъ и методическихкихъ сочиненій, твердо установившіеся въ литературѣ взгляды и сужденія по вопросамъ воспитанія и обученія, объединивъ ихъ въ систему съ возможной полнотою.

Заключая въ себѣ необходимыя свѣдѣнія — педагогическія, историческія, дидактическія и методическія — по вопросу о правильной постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ, книга г. Давыденко можетъ служить не лишнимъ пособіемъ для преподающихъ Законъ Божій и занимающихся религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ. Книга составлена по программѣ проф. Харьковскаго университета, прот. Т. Буткевича, которой онъ руководствовался свыше 20-ти лѣтъ при преподаваніи Закона Божія въ Харьковскихъ женскихъ гимназіяхъ.

Разныя извѣстія.

Обращеніе къ собратьямъ—пастырямъ.—Въ „Миссіонерск. Обзор.“ одинъ пастырь обращается къ своимъ собратьямъ, призывая ихъ оставить спячку и очнуться:

Съ чего же начать пастырямъ, дабы быть солью русской земли?

Конечно, съ *самоисправленія* и съ водворенія порядка въ жизни и службѣ самой пастырской среды. Врачу, исцѣлился самъ! Необходимо, прежде всего, устранить тотъ страшный вредъ, который причиняетъ церкви существованіе недостатковъ и непорядковъ въ самой оградѣ церковной.

Было бы грѣхомъ самообольщенія отрицать въ многочисленной семьѣ нашего сословія — какъ и во всякомъ другомъ сословіи — существованіе немощныхъ и нерадивыхъ. Какъ, по слову Божію, „малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ“, такъ недостатки и пороки *нѣкоторыхъ* пастырей вносятъ вредъ всему церковному дѣлу больше, чѣмъ всякіе отрицатели и отщепенцы. „Какъ не можетъ градъ, стоящій на верху горы, укрыться“, такъ невозможно укрыться порокамъ и недостаткамъ служителей алтаря отъ глазъ окружающихъ безъ соблазна — и не для однихъ только „малыхъ сихъ“, но и для большихъ... Пора намъ перестать скрывать отъ самихъ себя и замалчивать свои недостатки, пугаясь раскола и сектъ, — уклоняться отъ чистосердечнаго и открытаго обсужденія недостатковъ, укоренившихся въ клирѣ. Отпавшіе и всѣ враги Церкви слишкомъ зорко слѣдятъ за жизнью пастырей, и въ ихъ средѣ извѣстна вся подноготная и частной и служебной жизни мѣстнаго духовенства. Имъ ничего новаго не скажетъ наша откровенность, съ которою мы хотѣли бы на страницахъ миссіонерскаго органа осмотрѣться въ этомъ вопросѣ нынѣ, при началѣ новаго года, въ виду новой стадіи нашей пастырской жизнедѣятельности на пользу св. Церкви и дорогого отечества, дабы общими братскими силами приняться съ новаго года прежде всего за неотложную работу внутренняго самоисправленія, духовнаго нашего самоустроенія. А для этого прежде всего необходимо намъ самимъ искренне и правдиво взвѣсить направляемыя противъ насъ обвиненія, подсчитать сумму накопившихся за нами ведочетовъ въ личной и служебной жизни и затѣмъ поразсудить, чѣмъ и какъ уврачевать удобовѣ наши немощи, какъ удовлетворить приходскія неотложныя вужды.

Непріятно духовенству слышать эти упреки въ равнодушіи къ окружающему злу и духовнымъ потребностямъ.

Но вѣдь отвѣчать презрѣннѣе на эти упреки нельзя, такъ какъ жалобы на духовенство слышатся не отъ „враговъ“ Церкви, а отъ людей глубоко преданныхъ ей. Вотъ, напр., что говорятъ послѣдніе, по словамъ „Тамб. Еп. Вѣд.“.

„Развѣ мы не страдаемъ, развѣ мы радуемся нашему нравственному паденію? И если бранимъ духовенство, то не подумайте, что только по злобѣ или ненависти къ нему! Мы бичуемъ ихъ дѣйствительные, на нашъ взглядъ, недостатки, и только потому, что боимся, какъ бы съ грѣшной земли не исчезли безвозвратно эти вѣстники торжествующаго добра и любви, примѣры и образцы святости. Вѣдь когда мы падаемъ низко, низко, мы, только глядя на святыхъ пастырей, утверждаемся опять волею начать борьбу со зломъ, чтобы приблизиться къ ихъ святости, чтобы поближе къ Богу подойти. А какъ они глухи ко всѣмъ нашимъ запросамъ и нашимъ страданіямъ! Даже въ то время, когда нашу родину терзали страшныя скорби, порожденныя войной, они почти всѣ молчали, молчали и тогда, когда подонки жизни — ваши нигилисты у нихъ же на глазахъ дѣлали свое гнусное дѣло. Мы ждали отъ нихъ огненнаго слова, слова сострадательной любви, а они по прежнему всею своею мыслию, всею своею жизнью ушли въ свое хозяйство, занявшись своими матеріальными подсчетами. Они съ легкимъ сердцемъ собирались по прежнему на съѣзды, гдѣ разсуждали объ учрежденіи различныхъ кассъ: взаимопомощи, обезпеченія и т. п., и ни разу о томъ, какъ и чѣмъ разбудить наше равнодушіе, остановить затхлые потоки лжи, которые подрываютъ вѣковые устои многострадальной нашей родины“.

И такимъ воплямъ и обращеніямъ паствы къ пастырямъ нѣтъ конца. Ужели все это не доказываетъ, что у насъ, въ нашемъ вѣдомствѣ, не все благополучно. На духовенство обращены взоры всего народа русскаго, который ждетъ отъ своихъ батюшекъ помощи и поддержки. Пастырь

не можеть проходить мимо страждущихъ. Возстанемъ же, идемъ—на встрѣчу народу... „въ народъ“... („Полоцк. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 4).

Предостереженіе по поводу „анонимныхъ молитвъ“.— За послѣднее время во многихъ городахъ и между прочимъ— въ Вяткѣ—въ большомъ количествѣ распространяются анонимныя письма съ молитвой, яко-бы присланной изъ Іерусалима „епископу, чтобы онъ разослалъ девяти знакомымъ и сказалъ, кто не захочетъ этого же сдѣлать, того посѣтитъ несчастье“. (Въ одномъ письмѣ эта молитва читается такъ: „Господи Іисусе Христе Тебѣ молимся Св. Боже, Святой Крѣпкій, Св. Безсмертный помилуй насъ и всѣхъ людей Твоихъ спаси отъ грѣховъ нашихъ ради пречистыя Крови Твоея и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. О Іисусе, Тебѣ молимся Св. Боже, Св. Крѣпкій, Св. Безсмертный помилуй насъ и всѣхъ людей Твоихъ ради пречистыя Крови Твоей и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“). И въ доказательство послѣдняго добавляются разсылающими примѣры такихъ несчастій.

Самая молитва составлена глупо и бессмысленно. Такъ молятся въ селахъ старухи—колдуньи въ своихъ заговорахъ надъ той или другой „болѣзью“. Но много глупѣе текста молитвы дѣлаемая къ ней приписки переписчиками.

Что-же думать и какъ относиться къ этимъ анонимнымъ молитвамъ?

Во первыхъ—онѣ не новость. Давно уже, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ духовныхъ изданіяхъ дѣлались предупрежденія, не придавать значенія такимъ молитвамъ. Въ иныхъ мѣстахъ они приписывались о. Іоанну Бронштадтскому. Но о. Іоаннъ опровергъ эту ложь. („Херсонск. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 4).

Брачный налог въ Полоцкой епархіи въ пользу церк.-приходскихъ школъ.—Въ началѣ 1904 г. въ Полоцкой епархіи сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы настоятели церквей вѣдали по 50 коп. отъ каждаго брака въ пользу церковно-приходскихъ школъ („Полоцк. Еп. Вѣд.“).

Суздальская тюрьма для духовныхъ лицъ.—Въ заведеніи нижегородск. архивной комиссіи Н. Н. Юрданскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Суздальскій монастырь. Между прочимъ, онъ желалъ осмотрѣть духовную тюрьму, но разрѣшенія не получилъ отъ архимандрита, который состоитъ комендантомъ „суздальской крѣпости“. Въ настоящее время въ тюрьмѣ находится 9—12 заключенныхъ, въ томъ числѣ одинъ изъ нижегородцевъ, или, какъ выразился докладчикъ, послѣдній изъ нижегородцевъ, такъ какъ, по слухамъ, суздальская крѣпость—этотъ пережитокъ печальной старины—доживаетъ послѣдніе дни.

По общимъ отзывамъ, впечатлѣніе отъ суздальской крѣпости ужасное. И. И. Вишневецкій сообщилъ, что изъ нижегородцевъ тамъ пробылъ 30 лѣтъ священникъ Золотницкій въ такихъ условіяхъ, что, по отзыву доктора, ни одинъ организмъ не выдержитъ. Послѣ этого—заключеннаго стали выпускать изъ каземата въ корридоръ топить печь. Можетъ быть, подъ влияніемъ этого у него развился культъ огнепоклонства. Онъ все предавалъ огню, даже тулупъ, который долго не поддавался огню... Когда его выпустили изъ крѣпости, вѣки у него съ полгода были отекишія, такъ какъ въ одиночномъ казематѣ глаза отвыкли отъ свѣта. („Правосл. Собесѣдн.“, 1905 г. февраль).

Общество „Сближеніе“ для изученія жизни и быта инородцевъ.—Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Спб.

образовались кружки интеллигентныхъ лицъ, задавшихъ цѣлью создать общество „Сближеніе“. Цѣль общества — изученіе быта, вѣрованій и нравовъ людей различныхъ національностей, населяющихъ Россію, и сближеніе русскихъ людей съ инородцами, какъ съ подданными одного государства. Имѣлось въ виду устраивать экскурсіи на окраины Россіи, съ цѣлью популяризаціи свѣдѣній объ инородцахъ, обоснованныхъ на дѣйствительныхъ фактахъ и правдивыхъ данныхъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ нельзя было осуществить задуманную мысль; но теперь мысль эта снова возродилась, и есть надежда, что общество „Сближеніе“ будетъ призвано къ жизни и дѣятельность его начнется въ непродолжительномъ времени. („Правосл. Собесѣдн.“, 1905 года февраль).

Количество обращенныхъ въ христіанство изъ язычества и магометанства трудами нашихъ миссіонеровъ въ 1903 г. равняется 3550 челов. обоого пола (изъ отчета Прав. Миссіон. Общества).

Миссіонерскія школы въ Россіи.—Въ 1903 г. въ Россіи было всего 917 миссіонерскихъ школъ. Всѣ онѣ существуютъ или исключительно на средства Миссіон. Общества, или при болѣе или менѣе значительномъ пособіи отъ него. Обучалось въ нихъ около 30 тысячъ человекъ обоого пола—и въ этомъ числѣ не мало инородцевъ, не-христіанъ. Вообще на школы обращается большое вниманіе и прилагаются усердныя заботы объ умноженіи и улучшеніи миссіонерскихъ школъ, такъ какъ по общему признанію и опыту нашихъ миссіонеровъ христіанская школа служитъ самымъ могущественнымъ и вѣрнымъ средствомъ для обращенія ко

Христу и утверждєнія въ вѣрѣ Христовой невѣдущихъ Бога истиннаго. Дѣти, воспитавшіяся въ христіанской школѣ, подъ покровомъ и вліяніемъ св. Церкви православнои и усвоившія здѣсь сознательно Христово ученіе, и сами дѣлаются потомъ сознательными христіанами и благотворно вліяютъ и на своихъ язычествующихъ единоплеменниковъ. (По „Правосл. Собесѣдн.“, 1905 г. февраль).

Умственное движеніе среди мусульманъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что мусульманскіе народы начинаютъ пробуждаться отъ многовѣковаго умственного одѣпенія. Мысль начинаетъ критически работать и искать лучшаго, новаго. Вотъ нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о возникшемъ умственномъ движеніи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ египетскій юристъ Касумъ Эминъ въ изданныхъ брошюрахъ возсталъ противъ затворничества и униженнаго положенія мусульманокъ. Какъ и надо было ожидать, брошюры эти произвели огромную сенсацію и вызвали горячую полемику за и противъ мыслей автора.

Вліянія поднятаго вопроса не миновалъ даже далекій Азербайджанъ. Какъ отголосокъ египетской брошюры, въ Тавризѣ была издана скромная и осторожная книжечка о необходимости воспитанія и грамоты для женщинъ, какъ будущихъ матерей. Въ Индіи образовался кружокъ мусульманъ, преслѣдующій цѣли подъема женщины въ предѣлахъ лучше толкуемаго ислама. Еще раньше этимъ вопросомъ занимались видные турецкіе публицисты, какъ Ахмедъ Мидхадъ, Сами-бей и другіе, доказывая, что безъ поднятія женщины будущее мусульманъ не можетъ быть отраднымъ.

На эту тему не остались безмолвными и російскіе мусульмане. Кромѣ газетныхъ статей о воспитаніи женщины

и обновленіи жизни вообще говорили въ своихъ сочиненіяхъ казіи Р. Фахрединъ, учительница г-жа Бектемирова, Магомедъ Гаясъ эфенди и друг. Но самое серьезное умственное движеніе проявляется нынѣ среди мусульманъ Индіи. Изъ Калькутты египетской газетѣ пишутъ, что тамъ образовалась натуралистическая или вѣрнѣе свободомыслящая фракція мусульманъ. Бывшій питомецъ мусульманской высшей школы въ Алигерѣ, Сеитъ Хайдаръ, издалъ воззваніе, въ которомъ приглашаетъ мусульманъ-раціоналистовъ сплотиться и образовать особую общину. Религіозныя воззрѣнія мусульманъ-раціоналистовъ Индіи сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Исламъ, считая болѣе предпочтительнымъ единоженство, тѣмъ самымъ осуждаетъ многоженство.

2) Исламъ не запрещаетъ женщинѣ выходить съ открытымъ лицомъ и, безусловно, затворничества не устанавливаетъ.

3) Исламъ не возбраняетъ полученія процентовъ на капиталъ.

4) Исламъ допускаетъ разводъ только строго обоснованный.

5) Новое толкованіе Корана должно быть согласовано съ научными данными.

6) Коранъ долженъ быть переведенъ на народныя языки, чтобы всѣ племена могли понимать его и разумно молиться.

Раціоналисты думаютъ, что ихъ воззрѣнія могутъ оживить мусульманскіе народы. (По „Оренбургск. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 1).

Знахари въ деревнѣ и необходимыя мѣры противъ нихъ со стороны духовенства.—Деревенское знахарство—

явленіе грустное, служащее показателемъ бѣдности, отсталости и безпомощности нашего деревенскаго населенія,—явленіе, которое желательно было бы уже видѣть отшедшимъ въ область преданій.

Какъ и чѣмъ можетъ сельское духовенство быть полезно народу въ этомъ смыслѣ?

Въ большинствѣ случаевъ имя знахаря окружено въ народѣ особымъ ореоломъ таинственнаго и чудеснаго. На этотъ счетъ почти повсемѣстно, гдѣ только есть знахари, распространяются самыя нелѣпыя сказки объ ихъ чудодѣйственныхъ талантахъ и познаніяхъ. Виновниками этихъ бредней являются, конечно, сами же знахари, сознательно устанавливающіе свой вѣсьъ чрезвычайными вымыслами. Когда положеніе твердо создано, тогда уже не трудно эксплуатировать темный людъ. — И вездѣ, гдѣ только есть знахари, ими употребляются одни и тѣ же приемы обмана, которыми они прежде всего заботятся установить свою таинственную связь и общеніе съ „нечистою силою“, чтобы тѣмъ легче вліять на толпу.

Само собою понятно, что, при извѣстной настойчивости, духовенство свободно можетъ разсѣять всѣ эти вредные вымыслы. Если же до сихъ поръ по мѣстамъ имѣютъ силу знахари, то причина лежитъ только въ томъ, что часто священники не обращаютъ на это никакого вниманія и даже не придаютъ этому явленію никакого значенія. Но едвали можно легкомысленно смотрѣть на знахарей и обходить ихъ молчаніемъ. Ихъ вліяніе на народъ далеко не невиннаго свойства. Они сильно вредятъ самому же пастырю тѣмъ, что тормозятъ его просвѣтительную дѣятельность и задерживаютъ народъ въ темнотѣ, не говоря уже о томъ, что часто отбиваютъ его отъ разумной медицинскій помощи. Поэтому—долгъ пастыря—своевременно принять мѣры противъ такихъ непрощенныхъ „благожелателей“ народа. Для этого необходимо

уяснять крестьянамъ, что тотъ или иной знахарь—ни больше, ни меньше, какъ простой обманщикъ, морочащій людей. Лучше всего, конечно, разоблачать его вымышленные рассказы непосредственною провѣркою фактовъ. Тамъ, гдѣ знахарь старается показать, что извѣстное дѣйствіе произведено имъ при помощи злой силы, необходимо отыскать настоящую причину и дать крестьянамъ естественное объясненіе. Одновременно нужно воздѣйствовать и на самого знахаря; ему слѣдуетъ разъяснить, что обманывать простыхъ людей непыными выдумками и грѣшно и не честно. Если бы это вразумленіе не подѣйствовало, то можно даже прибѣгнуть къ церковной епитиміи, а въ крайнемъ случаѣ—и къ содѣйствію полицейской власти. Это иногда бываетъ положительно необходимо, такъ какъ знахари не особенно охотно бросаютъ свое прибыльное ремесло.

Лѣченіе знахарей, какъ извѣстно, часто вмѣсто пользы приносятъ прямой вредъ. Сельскимъ жителямъ хорошо знакомо, сколько погибаетъ народу отъ этихъ доморощенныхъ докторовъ. Среди ихъ лѣкарствъ первое мѣсто занимаютъ обыкновенно ядовитыя вещества, напр., сулема, мышьякъ. Не имѣя никакого понятія о дозахъ, знахари составляютъ лѣкарство „на глазъ“, а потому ихъ цѣлебная практика верѣдко заканчивается смертью пациента, а въ лучшемъ случаѣ—послѣдній дѣлается калѣкою на всю жизнь. Особенно такая участь выпадаетъ на долю тѣхъ крестьянъ, которые имѣли несчастье заболѣть такъ называемыми „секретными болѣзнями“. Конечно, удивительнаго въ этомъ очень мало. Что можетъ вылѣчить человѣка, который берется смѣло за починку сложной человѣческой машины, не имѣя ни малѣйшаго понятія ни объ ея механизмѣ, ни о силахъ, приводящихъ ее въ движеніе? Мало того, знахарки въ селахъ иногда бываютъ причиною цѣлыхъ эпидемій, создаваемыхъ своеобразнымъ методомъ лѣченія. Въ свое время былъ въ

газетахъ описанъ, напр., такой случай. Появилась въ одной деревнѣ оспа на ребенкѣ, но скоро потомъ развилась и цѣлая повальная болѣзнь. Откуда возникла такъ быстро эпидемія,—разгадка этого оказалась въ знахаркѣ. Последняя пришла на помощь своимъ крестьянамъ... Она посоветовала вытопить баню, куда собрали всѣхъ дѣтей для заговора, а одного больного—для излѣченія. Здѣсь „бабушка“ попарила вѣвникомъ больного ребенка, а потомъ тѣмъ же вѣвникомъ принялась и за здоровыхъ, сопровождая процессъ лѣченія соответствующими заговорами. Исходъ лѣченія оказался самый блестящій: оспа съ „одного вѣвничка“ перешла на всѣхъ дѣтей.—Бываютъ и такія обстоятельства въ деревенской жизни, когда знахарки пользуются своимъ искусствомъ для безнравственныхъ цѣлей. Особенно широкую практику знахаркамъ доставляютъ провинившіяся или, по народному выраженію, „согрѣшившія“ дѣвушки или солдаты, которымъ нужно „покрыть грѣхъ“, т. е. устранить слѣды проступка. Но здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, дѣло нерѣдко оканчивается крайне печально для пользуемыхъ пациентовъ. И, несмотря на это, знахарки продолжаютъ со спокойной совѣстью дѣйствовать на пользу общую, заботясь больше всего о своемъ карманѣ, а не о погибающихъ людяхъ. Положить предѣлъ такой дѣятельности знахарокъ и оберечь населеніе отъ ихъ неумѣстныхъ услугъ и составляетъ прямую обязанность духовенства.

Но здѣсь можетъ возникнуть въполнѣ естественное затрудненіе. Какъ долженъ поступать священникъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ медицинская помощь совершенно отсутствуетъ? Вѣдь извѣстно, что врачебныхъ участковъ слишкомъ еще мало, и они находятся часто на такомъ большомъ разстояніи, что далеко не каждый крестьянинъ имѣетъ возможность воспользоваться совѣтомъ врача. Ясно, что парализуя значеніе знахарей, последнему необходимо взаимнѣ

этого предлагать положительную помощь, которой совершенно негдѣ получить въ глухихъ селахъ и деревняхъ. — Въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, для священника необходимо имѣть самому хотя бы элементарныя познанія въ медицинѣ. Это является далеко не лишнимъ даже и тогда, когда по близости имѣется врачъ. Случается, напр., что въ народѣ неожиданно заболѣваетъ серьезною болѣзнь крестьянинъ. Прежде, чѣмъ обращаться въ больницу, его домашніе обыкновенно спѣшатъ къ батюшкѣ съ приглашеніемъ пріобщить больного, благодаря чему священникъ оказывается первымъ лицомъ, констатирующимъ опасную болѣзнь. Не имѣя никакого понятія въ медицинѣ, какъ можетъ онъ помочь бѣдѣ до прибытія врача или фельдшера? А между тѣмъ, это иногда бываетъ совершенно необходимо, при крайней безпомощности нашихъ крестьянъ, которые обыкновенно полагаются на „авось“. Но болѣзнь не терпитъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ малѣйшее упущеніе ведетъ къ роковому исходу. Важно, поэтому, сдѣлать первоначальное указаніе, а то и просто посовѣтовать немедленно обратиться къ врачу, что крестьяне иногда не догадываются сдѣлать. — Что знакомство съ медициной нужно въ пастырской практикѣ, это прекрасно сознаютъ и сами пастыри, чувствуя постоянно свое безсиліе оказать помощь въ неотложныхъ случаяхъ. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что нѣкоторые пастыри, наученные опытомъ, знакомятся съ медициной и даже заводятъ у себя домашнія аптечки, гдѣ имѣютъ самые необходимые медикаменты. Лучшими помощниками въ этомъ дѣлѣ являются жены священниковъ, которыя добровольно берутъ на себя трудъ облегчать страданія больныхъ крестьянъ, за что, конечно, и пользуются въ приходѣ общою любовью и уваженіемъ. Онѣ то сами лѣчатъ крестьянъ, гдѣ это посильно, а то руководятъ лѣченіемъ, назначеннымъ врачомъ. А нашему крестьянину бываетъ

нужно даже и это послѣднее. По своему непониманію, онъ нерѣдко вмѣсто пользы отъ лѣкарства больше вредитъ себѣ.. И сколько можетъ найтись случайностей, которыми такъ богата жизнь простолюдина, когда священникъ или его жена сумѣютъ оказать темному люду незамѣнимую услугу!.. Въ этомъ, кстати замѣтимъ, лежитъ одно изъ вѣрныхъ средствъ возвысить и свой авторитетъ среди прихожанъ. Крестьянинъ всегда оцѣнитъ своего батюшку, когда онъ является врачомъ не только духовныхъ его немощей, но и физическихъ. Нѣтъ даже нужды это доказывать: всякому понятно само собою. (Кратк. извлеч. изъ „Орловск. Еп. Вѣд.“, 1904 г., № 24).

Священникъ-агрономъ.— Въ число студентовъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института въ текущемъ учебномъ году принять священникъ о. Д. М. Ключаревъ изъ Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Это уже второй случай; въ прошломъ году былъ принять молодой священникъ Соловьевъ, который теперь перешелъ на второй курсъ. Ключаревъ былъ настоятелемъ безприходнаго храма въ усадьбѣ одного помѣщика и тутъ же занимался земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Желая усовершенствоваться въ сельско-хозяйственныхъ наукахъ, онъ и поступилъ въ институтъ. Его прикомандировали, между прочимъ, къ институтской церкви, и всѣ богослуженія проф. института о. Боголюбскій совершаетъ совмѣстно съ своими священниками-студентами. („Саратовск. Еп. Вѣд.“, 1904 г., № 21).

Полезныя свѣдѣнія.— Бакинскимъ врачебнымъ отдѣленіемъ по постановленію губернской санитарно-исполнительной

комиссія составлена Аптека и наставленіе къ ея употребленію для подачи помощи заболѣвшимъ холерой въ отсутствіе врача.

А. М е д и к а м е н т ы .

1. Каломель по 3 грана 12 капсуль. *)
2. Салицилово-кислый висмутъ по 8 грань 30 порошковъ.
3. Валеріановыя капли 30,0 граммъ.
4. Капли Иноземцева 30,0 граммъ.
5. Мятныя капли 30,0 граммъ.
6. Настойка краснаго перца 180,0 граммъ.
7. Неочищенная карболовая кислота 500,0 граммъ.
8. Горчичники—30 штукъ.
9. Перчатки мохнатыя 4 штуки.
10. Подкладныя судна 1 штука.
11. Тазыки для рвоты 2 штуки.
12. Клеенка бѣлая двухсторонняя—4 аршина.
13. Рюмка для приема лѣкарствъ съ дѣленіями на чайныя и столовыя ложки—2 штуки.
14. Соляно-кислый хининъ по 5 грань (Chinin. muriat. 0,3) 30 порошковъ.

Б. Н а с т а в л е н і е

къ подачѣ помощи заболѣвшимъ холерой въ отсутствіе врача.

1. *Признаки холеры.* 1) Поносъ почти безъ боли; 2) рвота; 3) общая слабость; 4) блѣдность и быстрое исхуданіе лица; 5) синева рукъ и ногъ; 6) холодный потъ; 7) судорога въ ногахъ и 8) почти полная потеря голоса.

*) Послѣ приема каломеля въ теченіе сутокъ нельзя принимать ничего ни солонаго, ни кислаго, напр. квасу, соляной кислоты въ питъѣ или лѣкарствѣ, уксусу. См. Общедоступн. Лѣч. Рахманова, 320.

II. *Уходъ за больнымъ.* 1) Отдѣлить больного отъ здоровыхъ; 2) раздѣть его и уложить въ постель, покрытую клеенкой, а поверхъ этого простыней; 3) укрыть его теплыми одѣялами и приложить къ ногамъ бутылки съ горячей водой, обернутыя салфетками; 4) приготовить тазикъ съ карболовой кислотой, который подавать больному во время рвоты и влить немного той же карболовой кислоты въ судно, которое подкладывать подъ больного во время испражненія, для того, чтобы дезинфицировать изверженія.

III. *Льченіе.* 1) Прежде всего дать больному 1 каисюлю съ каломелемъ (№ 1).

2) При значительной *слабости* давать каждые полчаса по 15 валеріановыхъ капель (№ 3) въ столовой ложкѣ переваренной воды или крепкаго вина, а также чай или черный кофе съ коньякомъ (2 чайныхъ ложки на стаканъ).

3) При *рвотѣ* давать глотать кусочки льда, поставить немного смоченный въ водѣ горчичникъ (№ 8) подъ ложечку (въ верхней части живота) и давать внутрь мятные капли (№ 5) 2—3 раза по 10 капель черезъ полчаса въ столовой ложкѣ переваренной холодной воды.

4) При сильной *блѣдности* кожи, *синевѣ рукъ и ногъ* и *судорогахъ* надо растирать все тѣло, а особенно руки и ноги, перчаткой, смоченной настойкой краснаго перца (№ 6) или укусомъ или водой.

5) При *боли въ животѣ* давать каждый часъ 15 капель Иноземцева (№ 4) въ столовой ложкѣ переваренной воды.

6) Когда больного прослабитъ отъ каломеля темными испражненіями (чрезъ 6—8 часовъ послѣ приѣма каломеля), для прекращенія поноса даютъ 3—4 раза въ день по 1 облаткѣ салицилово-кислаго висмута. (По „Сарат. Ес. Вѣд.“, 1904 г № 21).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—6 мая, день рожденія Государя Императора Николая Александровича, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершено было молебствіе. На Богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи д. с. с. А. Г. Левченко и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— 9 мая, по случаю храмового праздника, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было Преосвященнѣйшимъ Павломъ торжественное Богослуженіе. Наканунѣ праздника совершены: молебенъ Свят. и Чудотворцу Николаю съ чтеніемъ акаѳиста и всенощное бдѣніе.

— 11 мая, день Преполовенія пятидесятницы, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Владыкой, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ крестный ходъ на рѣку Вятку для освященія воды.

— 14 мая, день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Павелъ Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, было совершено молебствіе съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Павломъ экзаменовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Вятки.—5 мая, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, присутствовалъ въ VI классѣ Духовной семинаріи на экзаменѣ Св. Писанія; 7 мая, Владыка присутствовалъ на экзаменахъ въ Епархіальномъ училищѣ и 10 въ Духовномъ училищѣ.

Общее годовичное собраніе членовъ Вятскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—6 мая, въ 6^{1/2} час. вечера, въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Глазовскаго, состоялось общее

годовое собраніе членовъ Вятскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Вначалѣ общее собраніе, по предложенію Предсѣдателя, почтило память почившаго Основателя Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича пѣніемъ „вѣчная память“. Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, принявшей на себя званіе Предсѣдателя Общества, провозглашено было „многая лѣта“ и постановлено отправить привѣтственную телеграмму. Вслѣдъ за симъ на собраніи были заслушаны: а) отчетъ Отдѣла за 1903—1904 годъ, десятый его существованія; б) вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ; в) докладъ ревизіонной комиссіи, разсматривавшей приходо-расходныя книги и документы Отдѣла и г) произведены выборы товарища Предсѣдателя Отдѣла и двухъ членовъ совѣщательнаго совѣта.—Изъ отчета видно, что къ 1 марта 1905 года всѣхъ членовъ въ Отдѣлѣ состоитъ 194 (меньше противъ прошлаго года на 10); изъ нихъ: почетныхъ—1, дѣйствительныхъ пожизненныхъ—7, дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ—14, членовъ-сотрудниковъ пожизненныхъ—31 и членовъ-сотрудниковъ съ членскимъ взносомъ—141. Особенное вниманіе въ отчетѣ обращено на устройство въ епархіи чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ и Обществѣ, каковымъ чтеніямъ Отдѣлъ придаетъ весьма большое значеніе, находя, что отъ правильнаго ихъ устройства и широкаго распространенія зависятъ успѣхъ всѣхъ другихъ мѣропріятій Отдѣла. Въ отчетномъ году Палестинскія чтенія устраивались въ Вятской епархіи въ 205 пунктахъ. Всѣхъ чтеній устроено 1050, изъ нихъ 1000 въ селахъ и деревняхъ и 50 въ городахъ. Слушателей на чтеніяхъ было до 120 тыс. человекъ. Многія чтенія сопровождалась показываніемъ свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Несмотря на тяжелое время, переживаемое нашимъ Отечествомъ въ истекшемъ году, добровольныхъ пожертвованій на чтеніяхъ поступило 515 р. 2 к., немногимъ меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Вербнаго сбора въ истекшемъ году поступило 3,923 р. 32 к. Изъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ Отдѣла видно, что въ отчетномъ году всего поступило въ кассу Отдѣла 4,334 р. 87 к.; изъ нихъ 1,283 р. членскихъ взносовъ и остальные пожертвованія съ различными назначеніями.—Ревизіонная комиссія, свидѣтельствовавшая при-

ходо-расходныя книги и документы Отдѣла, нашла все въ примѣрномъ порядкѣ, за что Отдѣлъ и постановилъ выразить благодарность члену-казначею Отдѣла, протоіерею І. І. Тепляшину, и члену-дѣлопроизводителю, помощнику смотрителя Вятскаго духовнаго училища С. С. Лицагову.—Въ заключеніе произведены были выборы товарища Предсѣдателя Отдѣла и двухъ членовъ совѣщательнаго совѣта. Избраны единогласно: товарищемъ Предсѣдателя Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, и членами совѣта—ключарь Каѳедральнаго собора, протоіерей А. С. Израилевъ, и преподаватель Епархіальнаго училища Н. Г. Гусевъ.

Освященіе храма при Стахѣвскомъ Епархіальномъ училищѣ.—7 мая, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, торжественно освященъ храмъ при Стахѣвскомъ Епархіальномъ училищѣ, сооруженный Попечительницей училища Г. Ф. Стахѣвой. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ храмѣ были сообщены въ № 8 нашихъ Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ.

Пожертвованія на Красный Крестъ.—Въ Вятское управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста на нужды войны съ Японіей поступило пожертвованій по 30 апрѣля 1905 г. 175,504 р. 62 к.

Выздѣ изъ г. Вятки руководителя по устройству хоровъ въ Вятской губерніи А. Н. Карасева.—Къ свѣдѣнію лицъ, имѣвшихъ сношенія по организаціи хоровъ съ А. Н. Карасевымъ, сообщаемъ, что г. Карасевъ службу свою въ Вятскомъ Попечительствѣ о народной трезвости оставилъ и въ настоящее время проживаетъ въ Москвѣ (Троицкая ул., д. Шаропова).

Пособіе на покупку фисгармоній.—Вятскій губернский комитетъ Попечительства о народной трезвости, въ засѣданіи

своемъ 7 текущаго мая, ассигноваль въ распоряженіе предсѣдателя Удугучинскаго общества трезвости, Малмыжскаго уѣзда, священника Михаила Елабужскаго, 150 руб. на покупку фисгармоніи для нуждъ хора при обществѣ трезвости.

Разсылка брошюры о вредѣ кумышки.—Нѣсколько времени тому назадъ, во всѣ вотскія села Вятской губерніи губернскимъ комитетомъ Попеч. о нар. трезвости разослана, въ количествѣ 4000 экз. (2000 на русск. яз. и 2000 на вотскомъ), составленная, по порученію комитета, о. М. Елабужскимъ брошюра о вредѣ кумышки, этого національнаго напитка вотяковъ. Несомнѣнно, духовенство вотскихъ приходоу не преминетъ воспользоваться названною брошюрой для бесѣдъ съ вотяками о вредѣ употребляемаго ими почти съ младенческихъ лѣтъ напитка.

Вятское Попечительство о народной трезвости. При настоящемъ № Епарх. Вѣд. разсылается „Общій обзоръ дѣятельности Вятскаго Попечительства о народной трезвости въ 1903 г.“. Думаемъ, что духовенство епархіи, во многихъ мѣстахъ принимающее видное участіе въ дѣятельности Попечительства трезвости, не безъ интереса прочтаетъ этотъ „Обзоръ“.

Благодарственные письма съ театра войны.—Начальницей, воспитательницами и воспитанницами Вятскаго Епарх. училища получены рядъ писемъ съ театра войны, въ которыхъ защитники наши въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ благодарятъ ихъ за присылку имъ въ разное время нужныхъ вещей. „Увѣдомляю я васъ, дорогія наши сотрудницы, пишетъ, напр., одинъ солдатъ, что посланные вами драгоценные для насъ подарки я получилъ 30 марта. Сердечно благодарю, что не забываете насъ, защитниковъ Царя и вѣры Православной. Я получилъ сумочку для сухарей, рубашку, полотенце, портянки, кисеть, въ которомъ платокъ, иголки, нитки, пуговицы, карандашъ, конверты и бумага“.

Литературное утро въ двухклассной церковно-приходской школѣ г. Вятки.—11 мая, день памяти Свв. Первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, въ двухклассной церковно-приходской школѣ г. Вятки было устроено по случаю окончанія учебнаго года, литературное утро, которое почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій. Учащіяся дѣвочки весьма стройно исполнили нѣсколько гимновъ и прочитали съ большимъ искусствомъ рядъ стихотвореній.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Михаила Ивановича Коробова

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ церковныя серебряныя и апликовыя вещи:

иконы, плащаницы выносныя и напрестольныя, сосуды съ приборами, евангелія, кресты напрестольные и водосвятные, кадила, даровосицы, хоругви, вѣнцы, подсвѣчники, паникадила, чаши водосвятныя, купели, блюда, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. Арансона.

Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ; искусственная эмаль.

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго.

Пріемъ больныхъ съ 9 час. утра и до 7 вечера.

Рѣзныхъ и позолотныхъ дѣлъ мастеръ

Илья Петровъ Исуповъ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики слѣдующее: въ г. Вяткѣ въ настоящее время открыта братомъ моимъ Владиміромъ Петровичемъ Исуповымъ мастерская позолоты иконостасовъ отдѣльно отъ моей, и что я съ нимъ ничего общаго не имѣю. Моя фирма существуетъ уже въ Вяткѣ 10-ть лѣтъ; въ виду чего я признаю нужнымъ, въ огражденіе своихъ интересовъ и въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться какихъ-либо недоразумѣній со стороны почтеннѣйшей публики, при совершеніи договоровъ покорнѣйше просить обращать вниманіе на мое предупрежденіе.

Мастерская моя: Кукарская, улица д. Костяева, между Духовнымъ и Епархіальнымъ училищами.

При № 10 Еп. Вѣд. разсылается „Обзоръ дѣятельности Вятскаго Попечит. о нар. трезвости 1903 г.“.

СОДЕРЖАНІЕ:—Исповѣдь обратившагося безпоповца.—Въ вагонѣ великой Сибирской ж. дороги. (Окончаніе слѣдуетъ).—Откликъ на нужды войны среди простого народа.—Памяти свв. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія. (Къ 11 мая).—Библиографія.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукінъ.

Дозв. цензур. Вятка 13 мая 1905 г. Цена, Прот. *Н. Кувшинскій.*

Вятка. Типо-литогр. Шкляевсй, бывшая Маишеева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголь Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
